

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXIII.

№ 4

ФЕВРАЛЯ 15.

Внѣбогослужебныя (религіозно-нравственныя) собесѣдованія сельскихъ пастырей съ прихожанами.

(Продолженіе).

Когда и гдѣ удобнѣе можно производить внѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ и о чемъ лучше всего бесѣдовать сельскому священнику съ прихожанами—вотъ вопросы, которые онъ предварительно долженъ разрѣшить на сколько возможно удачнѣе и практичнѣе, чтобы въ противномъ случаѣ не затормозить успѣхъ самаго дѣла. — Особенно первые два вопроса менѣе всего удобно рѣшать лицу постороннему, кому либо другому помимо самаго священника, имѣющаго заняться собесѣдованіями, потому что при выборѣ мѣста и времени, само собой разумѣется, придется принять въ соображеніе различныя условія всего ближе ему извѣстныя. — То или другое время года, то или другое время дня въ разныхъ мѣстностяхъ представляется то болѣе, то менѣе удобнымъ для собесѣдованій. Разумѣется было бы хорошо, если бы собесѣдованія производились во всѣ мѣсяцы года лѣтніе и зимніе,

осеніе и весеніе, чтобы бесѣдующіе не имѣли продолжительныхъ вакацій и длинныхъ перерывовъ. Священники, извѣстные своей опытностію и пастырской ревностію, ведутъ свои собесѣдованія съ прихожанами большею частію непрерывно, круглый годъ. Правда, въ лѣтнюю пору крестьяне земледѣльческихъ губерній заняты тяжелымъ полевымъ трудомъ, ходятъ въ церковь рѣже и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ зимой; но это обстоятельство не можетъ принудить священника прекратить веденіе бесѣдъ лѣтомъ, если только самъ онъ въ это время не превращается всецѣло изъ священника въ сельскаго хозяина—фермера, изъ сѣятеля Слова Божія — въ сѣятеля хлѣбныхъ сѣмянъ, изъ дѣлателя на нивѣ Господней (Іоан. IV, 38. 35; Мѣ. IX, 37—38; Лук. X, 2)—въ обыкновеннаго жнеца. Положимъ, что въ иныхъ мѣстахъ лѣтнимъ временемъ найдется посѣтителей собесѣдованій въ 5 или 10 разъ менѣе зимняго, во всякомъ случаѣ все-таки сколько нибудь да найдется же. Священникъ, пожелавшій вести бесѣды въ порядкѣ систематическомъ конечно можетъ стать въ нѣкоторое затрудненіе предъ фактомъ малочисленности слушателей, можетъ подумать, чтозанітія съ присутствующими единицами будутъ въ ущербъ отсутствующимъ десяткамъ и сотнямъ. Если уже такъ, то этому священнику лучше на такое время оставить систематическое изложеніе и заняться эпизодическимъ изложеніемъ вѣроученія и нравоученія, вообще какимъ нибудь другимъ предметомъ, не вошедшимъ въ его программу. Область предметовъ благочестивой христіанской любознательности и назиданія широка и необъятна, и затрудняться недостаткомъ матеріала не придется. Тѣ же священники, которые ведутъ бесѣды въ не строго математическомъ порядкѣ, еще менѣе могутъ стѣсняться небольшимъ количествомъ слушателей. Если когда, то въ лѣтнее время, время тяжкаго физическаго труда крестьяне осо-

бенно нуждаются въ духовномъ питаніи. Ядущимъ хлѣбъ въ потѣ лица своего, изыскивающимъ средства къ поддержанію жизни своей тяжкимъ трудомъ особенно нужно напоминать, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ (Мѡ. IV, 4), что душа больше пищи (Лук. XII, 23; Мѡ. VX VI, 26), что и среди трудовъ по приобрѣтенію пищи и питья не нужно забывать Господа Бога, Подателя всѣхъ благъ, безъ помощи Котораго всѣ наши труды безплодны и суетны (Пс. 126). Тяжелый физическій трудъ, неодолимый возвышенной идеей, только давитъ человѣка, принижаетъ его, превращаетъ въ рабочее животное, является въ полномъ смыслѣ мученіемъ, вызывающимъ ропотъ и озлобленіе. Но какъ скоро и этотъ трудъ освѣщается мыслию о Богѣ и молитвою, какъ скоро результаты, плоды этого труда не поставляются сами по себѣ главною, конечною цѣлю всѣхъ усилій, но разсматриваются лишь какъ средство къ сохраненію жизни тѣлесной, поддерживаемой для преусиленія жизни духовной, тогда и этотъ трудъ является не менѣе другихъ благороднымъ, не припижаетъ, не подавляетъ духа человѣческаго; онъ является дѣломъ богоугоднымъ, служеніемъ Богу, самъ по себѣ становится какъ-бы богослуженіемъ. Мысль, что земледѣльческій трудъ такъ-же древень, какъ и родъ человѣческій, что этотъ трудъ — первообразъ и основа всѣхъ другихъ, что со всею своею тяготой (Быт. V, 29) онъ былъ удѣломъ еще допотопныхъ патріарховъ и праведниковъ и однако не мѣшалъ имъ быть столпами ветхозавѣтной церкви Божіей, хранителями истинной вѣры, проповѣдниками правды, органами божественныхъ откровеній, не мѣшалъ имъ *ходить предъ Богомъ* всю жизнь, и не воспрепятствовалъ напр. Эноху чуднымъ образомъ, не испытавъ смерти, переселиться въ обитель безсмертія (Быт. V, 24; Евр. XI, 5)—эта мысль и подобныя могутъ подать земледѣльцамъ отраду и утѣшеніе. — Лѣтнее

время, когда и крестьянинъ становится въ самыя близкія отношенія къ жизни и явленіямъ природы, этой второй на ряду съ Библіей книги Божественныхъ откровеній и Божественной премудрости, самое удобное время для священника обращать всё явленія природы, всё дѣйствія земледѣльческаго быта въ предметъ поученія и назиданія по примѣру Самого Господа Иисуса Христа, въ рѣчахъ Котораго и притчахъ сѣмена, нивы, сѣяніе, жатва, поля, земледѣльцы, рыбаки, работники, слуги, стада, пастухи, цвѣты полевые, деревья плодовые, горы, равнины, воды, дни, ночи, солнце, луна, звѣзды, вѣтеръ—словомъ вся видимая природа съ жизнію ея обитателей даетъ обильные нравственные уроки слушателямъ, служить прекраснымъ средствомъ къ усненію глубочайшихъ тайнъ царствія Божія.—Но чтобы крестьяне подъ руководствомъ священника могли извлекать изъ книги природы нравственные уроки для себя, чтобы и во время своего тяжкаго труда, какъ бы порабощающаго ихъ природѣ, поглощающаго всё ихъ дни съ равняго утра до поздняго вечера, научились забывать о высокомъ назначеніи человѣка быть не рабомъ природы, а господиномъ ея, — чтобы научились правильно смотрѣть на свой трудъ и отдаваться ему тѣломъ, а не душой, забывать о важнѣйшихъ потребностяхъ духа и при тяжкомъ трудѣ находить источникъ отрады и утѣшенія духовнаго, для этого первое условіе, первое средство, чтобы пастырь и прихожане его помнили одну изъ первыхъ и древнѣйшихъ заповѣдей посвящать Богу день седьмой, который Самъ Онь *благословилъ и освятилъ, ибо въ оный почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ* (Быт. II, 3), отдавать Господу день седьмой—эту духовную десятину, которую Онь и теперь отъ насъ требуетъ, какъ требовалъ вещественныя начатки и десятины отъ древняго Израиля.—Если въ лѣтнюю, рабочую пору усердные къ дѣлу пастыри не прекращаютъ

своихъ собесѣдованій, не извиняютъ себя недосугами прихожанъ, тѣмъ болѣе они находятъ нецѣлесообразнымъ прекращать ихъ на Святкахъ, время наиболѣе у прихожанъ свободное и скорѣе готовы удвоить свое стараніе, чтобы отвлечь прихожанъ отъ укоренившагося въ народѣ издавна весьма неблагопрістойнаго времяпровожденія святыхъ дней. Ссылаясь на примѣры высокіе и достоподражаемые, мы, разумѣется, вовсе не хотимъ осуждать и тѣхъ пастырей, которые по какимъ либо уважительнымъ причинамъ дѣлаютъ перерывы и отдыхи въ веденіи бесѣдъ. Священники — тѣ-же люди, утомляются, нуждаются въ отдыхѣ какъ и всѣ прочіе; иногда при всемъ желаніи не могутъ выполнить своего пастырскаго долга въ желаемой полнотѣ, а потому и неопустительность въ веденіи бесѣдъ можно вмѣнять въ обязанность развѣ лишь съ строго идеальной точки зрѣнія (2 т. IV, 2; I Кор. IX, 16; I Тим. IV, 16), т. е. таковой точки зрѣнія, съ которой и самые ревностные пастыри оказываются лишь *рабами неключимыми* (Лук. XVII, 10).

Что касается выбора часовъ дня для собесѣдованій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, то въ этомъ отношеніи практика священниковъ также не одинакова и не даетъ одного опредѣленнаго рѣшенія: бесѣды ведутся въ такіе часы, гдѣ какіе признаются наиболѣе удобными для слушателей и досужными для священника. Одни изъ священниковъ временемъ для собесѣдованій избираютъ промежуткоѣ между окончаніемъ утрени и началомъ обѣдни. Начиная утрению напр. въ 6 часовъ и оканчивая около 8 часовъ, священники свободный часъ времени до 9 часовъ, т. е. до начала обѣдни посвящаютъ въбогослужебнымъ собесѣдованіямъ. Назначая подобное время для собесѣдованій, они руководятся обыкновенно тѣмъ соображеніемъ, чтобы прихожане, бывшіе на утрени и ожидающіеся литургіи, имѣли какое либо душеспаситель-

ное занятіе, а не развлекались бы въ церкви или около церкви различными пустыми разговорами, какъ это часто случается въ селахъ ¹⁾). Другіе священники, желая удержать своихъ прихожанъ отъ нехристіанскаго препровожденія праздничныхъ дней и желая въ то же время научить прихожанъ должному препровожденію праздниковъ, ведутъ собесѣдованія въ послѣобѣденное время. Та или другая цѣль оказываетъ, такимъ образомъ, вліяніе на выборъ часовъ для собесѣдованій. Кромѣ цѣли оказываютъ вліяніе на выборъ времени и мѣстныхъ условій. Въ приходяхъ, состоящихъ изъ небольшихъ деревень или хуторовъ, разбросанныхъ на разстояніи 5—10—15 верстъ, разумѣется удобнѣе бесѣдовать во время между утренней и обѣдной; этимъ крестьяне освобождаются отъ неудобства собираться въ храмъ въ одинъ и тотъ же день два раза; живущіе на разстояніи 5—10 верстъ отъ храма едва ли пойдутъ въ другой разъ въ одинъ и тотъ же день, если священникъ назначитъ для бесѣдъ послѣобѣденное время, наприм. отъ 4 до 6 вечера или позже. Напротивъ, въ большихъ селахъ, дворовъ въ 200—300—500, т. е. такихъ селахъ, которые составляютъ цѣлый приходъ или даже два удобнѣе бесѣдовать въ послѣобѣденное время; въ вечерніе часы священникъ располагаетъ большимъ количествомъ времени, а прихожанамъ односельчанамъ, живущимъ не далеко отъ храма, не составляетъ особеннаго труда собраться къ пастырю на бесѣду по удару церковнаго колокола. На практикѣ дѣйствительно въ большихъ селахъ для бесѣдъ предпочтительнѣе избирается послѣобѣденное время. Предъ литургіей у священника бываетъ мало свободнаго времени. Священникъ часто отвлекается отъ собесѣдованій какими либо требноисправленіями. И прихожанъ, простоявшихъ утреню и желающихъ присутствовать за обѣдной неудобно утомлять долго. Лишь

разбросанность прихода и желаніе священниковъ не оставлять безъ наученія и далеко живущихъ отъ храма крестьянъ заставляеть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предпочитать время между утреней и обѣднею. Гдѣ въ такихъ приходахъ два священника, собесѣдованія ведетъ между утреней и обѣдней обыкновенно тотъ, который можетъ быть свободенъ отъ очереди служенія и встрѣчающихся требоисправленій.

Какъ время для собесѣдованій избирается неодинаковое, смотря по мѣстнымъ условіямъ, удобствамъ и личнымъ соображеніямъ приходскаго пастыря, такъ равно и мѣсто. Священники бесѣдуютъ и въ храмѣ, особенно если собесѣдованія производятся между утреней и обѣдней, бесѣдуютъ и въ здаши школы, и — въ своихъ собственныхъ комнатахъ, и въ церковной сторожкѣ, и въ домахъ разныхъ членовъ причта, и въ домахъ прихожанъ живущихъ близъ церкви и уступающихъ по усердію къ доброму дѣлу свои помѣщенія. Вообще сельскіе пастыри — собесѣдники пользуются всякими помѣщеніями, болѣе или менѣе удобными для этой цѣли. Въ лѣтнюю хорошую погоду собесѣдованія нерѣдко производятся просто на открытомъ воздухѣ, гдѣ нибудь близъ церкви на зеленомъ лугу — обстановка простая и въ то-же время высоко умилятельная. Священникъ выходитъ изъ церкви, безъ ризъ, безъ эпитрахили, въ одной рясѣ или подрясникѣ, садится на церковное крыльцо или на скамью подъ тѣнью вѣковаго дуба, густой лины, широколиственнаго влена или серебристаго тополя; его окружають крестьяне, располагаясь запросто, кому гдѣ и какъ удобнѣе: стоя или сяди на травѣ, камнѣ, могильномъ холмѣ и т. п. и — начинается бесѣда, простотой содержанія и обстановки напоминающая евангельскія бесѣды самого Господа Иисуса Христа, общаго Пастыреначальника. (Петр. V, 4; Евр. XIII, 20). Опытъ свидѣтельствуетъ, что вовсе неосновательно ссылаться на неимѣніе удобнаго мѣ-

ста, какъ на причину препятствующую вести собесѣдованія. Мѣсто вездѣ найдется, особенно лѣтомъ, было бы только желаніе пастыря и усердіе къ дѣлу слушателей. Если нѣтъ другихъ помѣщеній, все же остается въ распоряженіи священника храмъ Божій, храмъ—не только мѣсто молитвы, но и училище вѣры и благочестія; задача собесѣдованій—обученіе вѣрѣ и благочестію, какъ и задача церковной проповѣди. Но опытные пастыри предпочитаютъ бесѣдовать внѣ храма по слѣдующимъ соображеніямъ. Прихожане, привыкшіе въ церкви слушать только богослуженію, часто стѣсняются говорить со священникомъ за просто своихъ недоумѣніяхъ. Благоговѣніе къ св. храму,—чувство доброе, святое, пастырямъ конечно не слѣдуетъ ослаблять, искоренять, а напротивъ, поддерживать и развивать; между тѣмъ это-то чувство очевидно препятствуетъ прихожанамъ стать какъ можно ближе къ священнику во время бесѣды. Священнику, напротивъ, слѣдуетъ стараться во время бесѣды стать къ прихожанамъ въ самыя близкія отношенія, устранять всѣ препятствія, мѣшающія этой близости; иначе отношенія слушателей къ священнику будутъ натынутыми, лишенными желаемой простоты, свободы и непринужденности. Это во первыхъ. Во вторыхъ, случается, что «крестьянинъ вашъ, облекая свои понятія въ обыденную форму разговорной рѣчи, выражается иногда слишкомъ вульгарно, отчего въ слушателяхъ возбуждается чувство, не соответствующее благоговѣнію и святости храма»¹⁾. Вотъ главные побужденія, заставляющія опытныхъ священниковъ при возможности выбора предпочитать другія помѣщенія помимо храма.—Но если такихъ помѣщеній дѣйствительно не окажется, тогда слѣдуетъ воспользоваться и храмомъ. Только не нужно священнику во храмъ во время бесѣдъ окружать себя офи-

¹⁾ Слова отчета Владимірскаго братства. См. у Маврицкаго цит. соч. стр. 170.

ціально—богослужебною, торжественною обстановкою; не нужно, непремѣнно надѣвать эпитрахиль, тѣмъ болѣе—ризу, не нужно становиться за аналой на солею предъ иконостасомъ, какъ во время проповѣди, и т. п.; все это можетъ стѣснить слушателей крестьянъ; бесѣды при такой обстановкѣ имъ будутъ представляться нѣкотораго рода богослуженіемъ, когда не принято входить въ разговоры со священникомъ. Лучше всего пусть священникъ велитъ поставить для себя какойнибудь простой столъ со стуломъ или табуретомъ, гдѣнибудь по далѣе отъ иконостаса, напр. у задней или боковой стѣны храма; пусть, совершивъ молитву, ояъ сядетъ за этотъ столъ, взявъ съ собою Библию и нужныя книги. При этомъ священникъ, въ предъупрежденіе недоразумѣній, сомнѣній и колебаній относительно умѣстности разговоровъ въ храмѣ, долженъ разъяснить прихожанамъ, что разговоры съ нимъ во время собесѣдованій не составляютъ ничего неприличнаго, неумѣстнаго въ храмѣ, что имъ можно безпрепятственно обращаться къ нему со всякими вопросами, касающимися дѣлъ вѣры и благочестія, заявлять всякія свои недоумѣнія и сомнѣнія съ желаніемъ получить отвѣтъ и разъясненіе, что въ этомъ нѣтъ никакихъ нововведеній, что такъ было и въ христіанской древности, что такъ дѣлается и теперь на исповѣди и т. п. Починъ долженъ положить самъ священникъ, обращаясь при случаѣ съ вопросами лично и прямо къ комунибудь изъ прихожанъ. Если ближе къ священнику сядутъ крестьяне пожилые, старички, лица болѣе почтенныя по возрасту или значенію въ приходѣ, они скорѣе рѣшатся заговорить со священникомъ и этимъ покажутъ примѣръ для другихъ. Въ случаяхъ неожиданнаго и, такъ сказать, не намѣреннаго нарушенія должнаго приличія, напримѣръ сдержаннымъ смѣхомъ и улыбками слушателей по поводу какогонибудь наивнаго вопроса или нескладнаго выраженія одного изъ собе-

сѣдниковъ, священникъ не долженъ оговаривать и дѣлать замѣчаній вопрошающему (если, конечно, самый вопросъ предложенъ по чистымъ и искреннимъ побужденіямъ, а не съ намѣреніемъ поглумиться или повздорить), а напротивъ долженъ внушить остальнымъ, что, не смотря на нескладность или простоватость (наивность), вопросъ вполне умѣстный, дѣльный и т. п. и, затѣмъ, дать на вопросъ надлежащій отвѣтъ съ полною серьезностію и вниманіемъ къ вопросившему. И священникъ можетъ быть увѣренъ, что въ другой разъ при подобномъ случаѣ уже не будетъ никакихъ нарушеній приличія. Вопросъ, на который, быть можетъ, самъ священникъ сразу не найдетъ что отвѣтить, онъ все-таки долженъ принять съ расположеніемъ, обѣщаясь дать подробный отвѣтъ въ слѣдующій разъ и ссылаясь на неудобство уклоняться въ сторону отъ предмета рѣчи. Во всякомъ случаѣ—священникъ ни самъ не долженъ смущаться внезапными вопросами со стороны слушателей, ни выводить эти вопросы изъ обыкновенія, иначе бесѣда не будетъ въ полномъ смыслѣ бесѣдою.

При такой обстановкѣ и такомъ образѣ дѣйствій священника: собесѣдники скоро освоятся съ новымъ способомъ религиозно-нравственнаго наставленія, скоро перестанутъ стѣсняться обращаться къ священнику съ своими вопросами и недомысліями, привыкнутъ къ собесѣдованіямъ, полюбятъ ихъ, скоро поймутъ, что гораздо пріятнѣе и полезнѣе быть, такъ сказать, дѣйствующими лицами, живыми участниками дѣла, чѣмъ пассивными зрителями и слушателями.—Рекомендуя въ практическихъ видахъ устраненіе официальной богослужебной обстановки при собесѣдованіяхъ, будутъ ли они производиться въ храмѣ или другомъ помѣщеніи, мы во-все не говоримъ онеобходимости лишить эти собесѣдованія всякихъ признаковъ церковности, превратить ихъ въ простой разговоръ чисто семейнаго, домашняго, обыденнаго характера. Они, напротивъ,

должны удержать какъ можно болѣе церковнаго характера. Только самую церковностью нужно съумѣть воспользоваться такъ, чтобы она не препятствовала успѣху дѣла, а напротивъ способствовала ¹⁾). Мысль о возможной утратѣ церковности въѣбогослужебныхъ собесѣдованій можетъ быть названа даже странною въ виду того, что уже самое содержаніе собесѣдованій—религіозно-нравственное поученіе—имѣетъ характеръ церковности. Затѣмъ: При собесѣдованіяхъ должны непремѣнно остаться еще два важнѣйшіе признака церковности— молитва и церковное пѣніе. Если всякое доброе дѣло христіанинъ долженъ совершать съ молитвою, тѣмъ необходимѣе и умѣстнѣе общая молитва предъ началомъ и по окончаніи собесѣдованій. Такъ обыкновенно всюду и дѣлается. Предъ началомъ собесѣдованій обыкновенно поютъ или читаютъ моли-

¹⁾ Въ извѣстныхъ «Запискахъ сельскаго священника» бесѣды съ прихожанами рисуются въ слѣдующемъ видѣ: «Лѣтомъ, по праздникамъ, у утрени въ церкви у насъ народу бываетъ довольно много. Послѣ утрени, говорить о себѣ авторъ, я выйду на амвонъ, просто, безъ эпитрахили, прочту и объясню евангеліе этого дня, прочту еще что нибудь, спрошу: поняли-ли, нѣкоторыхъ прошу и рассказать, что говорилъ я. Въ хорошую же погоду выйдемъ всѣ на крыльцо церкви, — а церковь у насъ большая, крыльцо то же высокое и большое; сяду; около меня посядутъ всѣ, обступятъ со всѣхъ сторонъ внизу,—я и читаю и толкую съ ними часъ или полтора. Тутъ дѣло идетъ у насъ запросто. Тутъ я выслушиваю вопросы и сужденія каждаго,—мы тутъ не стѣсняемся совсѣмъ другъ друга. *Самое же главное:* послѣ обѣдни я объявляю, что пріѣду въ такую-то деревню. Управившись въ церкви со всѣми молебнами, крестинами и проч., придешь домой, напьешься чаю и поѣдешь. Въ назначенномъ домѣ меня уже ждутъ человѣкъ 20. Увидятъ въ деревнѣ, что я пріѣхалъ, соберется еще человѣкъ 50, иногда и больше,—и начинается наша бесѣда. Тутъ мы совсѣмъ уже своя люди: и и безъ рясы, и слушатели мои въ чемъ попало. Здѣсь я читаю, рассказываю, мнѣ

тву Св. Духу, по окончаніи — «Достойно есть» или Спаси Господи люди твоя. Иногда молитвы поются всѣми присутствующими въ храмѣ или домѣ, иногда прочитываются кѣмъ нибудь изъ прихожанъ по приглашенію священника. Пѣніе церковныхъ пѣсней нѣкоторые священники допускаютъ и въ продолженіе самой бесѣды, въ промежуткахъ между различными отдѣлами ея, какъ средство, поддерживающее бодрость собесѣдниковъ, предохраняющее ихъ вниманіе отъ утомленія и, главнымъ образомъ, какъ средство питающее религиозное чувство на ряду съ питаніемъ ума изъясняемыми предметами. «Не очень стройно это пѣніе на первыхъ порахъ — шипеть одинъ священникъ Владимірской епархіи — за то поется отъ чистаго сердца и съ благоговѣніемъ. Какъ скоро начи-

дѣлаютъ вопросы, я дѣлаю, — и толкуемъ *обо всемъ*. Тутъ мы толкуемъ и о хозяйствѣ и о семейныхъ дѣлахъ, обо всемъ..... Моя бесѣда, — просто бесѣда *домашняя*. Тутъ я прочту и объясню что нибудь изъ Евангелія, побраню мужика, зачѣмъ онъ, да еще съ сыномъ вмѣстѣ, ходитъ въ кабакъ; прочту что нибудь изъ Св. Исторіи, говорю объ *урожаѣ, надежѣ* скота, о томъ, что нужно чаще *ребятъ мыть*, — мы говоримъ обо всемъ. Но это *все*, безобразное быть можетъ по формѣ изложенія, лучше всякаго огненнаго слова».... и проч. и проч. Очевидно у автора только въ первой половинѣ разсказа разумѣются въ собственномъ смыслѣ виѣбогослужебныя собесѣдованія. Во второй-же его собесѣдованія превращаются просто въ *частныя* наставленія, *частныя бесѣды*. Слѣдуетъ однако различать виѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ нѣчто нарочитое, обособленное, отъ обычныхъ, случайныхъ, частныхъ пастырскихъ бесѣдъ съ прихожанами и одно съ другимъ не смѣшивать. Виѣбогослужебныя собесѣдованія не должны быть бесѣдами *обо всемъ*. Сельскій священникъ ошибается, если приметъ за руководство при веденіи *собственно внѣ-богослужебныхъ* собесѣдованій *всѣ приемы* автора «Записокъ сельскаго священника», хотя пастырская дѣятельность автора записокъ и достоподражаема.

нается на собесѣдованіяхъ пѣніе, всѣ встають со своихъ мѣстъ; умѣющіе поють, иные подпѣвають и молятся¹⁾. Опасеніе другой крайности, что собесѣдованія съ пѣніемъ могутъ превратиться въ родъ нѣкотораго самочиннаго богослуженія, непризнаннаго Церковью, не заслуживаетъ вниманія и опроверженія²⁾. -- Съ молитвой и пѣніемъ неразлучно и крестное знаменіе. Возженіе свѣчи или лампады предъ образомъ въ храмѣ или домѣ, обычай подходить къ священнику на благословеніе послѣ или предъ началомъ бесѣды, удары колокола, возвѣщающіе начало бесѣды и многіе другіе обычай, не стѣсняющіе свободы и непринужденности обращенія прихожанъ со священникомъ, могутъ и должны быть удержаны.

(Продолженіе будетъ).

С Л О В О

Преосвященнаго Амвросія Архіепископа Харьковскаго

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** *).

О долгѣ и обязанностяхъ вѣрноподанныхъ.

Повинитесь всякому чловѣку созданію (начальству) Господаради: аще Царю, яко преобладающу, аще-ли княземъ, яко отъ Него посланнымъ, въ наказаніе убо злодѣемъ, въ похвалу-же добротворцемъ. (I Пет. 2, 13. 14).

Съ великою заботливостію святые Апостолы, особенно Петръ и Павелъ, изъясняли едва зараждающемуся христіан-

¹⁾ У Маврицкаго Цит. соч. стр. 171. ²⁾ Перисное епархіальное начальство отнеслось недовѣрчиво къ пѣнію во время бесѣдъ и запретило его, позволивъ ити молитвы только въ началѣ и концѣ бесѣдъ. Тамъ же стр. 326.

^{*)} Вѣра и Разумъ 1887 г. № 5.

скому обществу его отношенія и обязанности къ царямъ и правителямъ. Устроивъ церковь, какъ царство Божіе на землѣ, они давали понять, что и царство земное есть Божіе установленіе, и что духовное царство христіанъ можетъ преуспѣвать и процвѣтать только при соглашеніи своихъ цѣлей и своей дѣятельности съ благими цѣлями и въ противныя христіанской совѣсти законами царствъ человѣческихъ. Они конечно предвидѣли, что настанетъ время, когда церковь будетъ имѣть въ числѣ своихъ членовъ царей и правителей, и что тогда исполненіе вѣрноподавническихъ обязанностей, трудное по отношенію ко властямъ языческимъ, будетъ для христіанъ легко и радостно, такъ какъ духъ и сила заповѣдей Христовыхъ проникнутъ въ законы гражданскіе и установленія государственныя.

Мы, по волѣ Промысла Божія, и живемъ именно въ такое время. Для насъ Русскихъ, и для нашего отечества особенно замѣчательно то, что мы видимъ въ этихъ наставленіяхъ апостольскихъ какъ бы заранѣе предначертанный планъ и образъ нашихъ государственныхъ учрежденій, какъ будто къ намъ они относятся ближе, чѣмъ къ другимъ христіанскимъ народамъ. Намъ, служителямъ отечественной церкви, при изясненіи этихъ наставленій нѣтъ надобности, какъ проповѣдникамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, замѣнять одни слова Апостоловъ другими—для соглашенія ихъ съ существующими государственными учрежденіями, дѣлать примѣненія, сближенія, искусственныя разясненія и т. п. Сейчасъ вы видите въ словахъ Апостола Петра нами приведенныхъ весь строй нашего государства: „будьте, говоритъ онъ, покорны всякому человѣческому начальству для Господа: Царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ Него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и поощренія дѣлающихъ добро“⁴. Власть земная и отношенія къ ней освящаются

и утверждаются именемъ Господа. Во главѣ царства указывается самодержавный Царь, представляющій въ лицѣ своемъ благодарованную всепокоряющую власть народоуправленія. Правители единственно отъ Него заимствуютъ власть и полномочія. Они посылаются не для соблюденія только внѣшняго порядка, а съ нравственными правами для наказанія преступниковъ и поощренія дѣлающихъ добро. И такъ, мы имѣемъ у себя несомнѣнно богоугодный образъ правленія. Не опъ ли воспиталъ въ нашемъ народѣ тѣ гражданскія и военныя доблести, о которыхъ свидѣтельствуетъ исторія? Не оцъ ли укрѣпилъ, возрастилъ и расширилъ наше великое царство? Взвизрая на эту вѣрность нашего государственнаго устройства слову Божию съ утѣшеніемъ, мы должны принять съ послушаніемъ и наставленія апостольскія относительно нашего вѣрнопоподданническаго долга и обязанностей.

Приведемъ къ нѣкоторому единству черты этого долга, находимыя нами въ посланіяхъ первоверховныхъ Апостоловъ. Наставленія ихъ по этому предмету обязательны для насъ не только потому, что исходятъ изъ устъ мужей богодухновенныхъ, но и потому, что присущею имъ мудростію, ясностію и близостію къ жизненному опыту они превосходятъ всѣ разсужденія человѣческія въ этомъ родѣ, и должны служить въ ваше шаткое время такимъ же основнымъ камнемъ для утвержденія нашихъ политическихъ убѣжденій, каковымъ служить чистое исповѣданіе вѣры православной для убѣжденій религиозныхъ.

Первое мѣсто въ ряду вѣрнопоподданническихъ обязанностей для христіанина св. Апостолъ Павелъ даетъ молитвѣ за Царя и за всѣхъ правителей: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чело-вѣчки: за Царя и за всѣхъ иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1). По ученію Слова Божія о судьбахъ царствъ и наро-

довъ молитва и должна быть главнѣйшею и величайшею силою въ дѣлѣ благоустройства государствъ. Богъ промышляетъ о мирѣ и о всемъ родѣ человѣческомъ; Богъ указываетъ мѣста и предѣлы для поселенія народовъ (Дѣян. 17, 26); Богъ владѣетъ и царствами человѣческими, и кому воскощеть раздаетъ ихъ (Дан. 4, 14); Богъ избираетъ царей для прославленія и для наказанія народовъ (Ис. 45, 1); Богъ владѣетъ сердцами царей, ихъ мыслями и намѣреніями (Прит. 21, 1); Богъ благословляетъ оружіе и воинства народныя (Пс. 17, 32—41); Богъ даруетъ землѣ плодородіе и жителямъ миръ и безопасность. Итакъ въ собственномъ смыслѣ Богъ есть верховный властитель царствъ человѣческихъ, а земныя власти суть Его служители и исполнители Его воли. При мысли объ Его всемогуществѣ и благодати, при вѣрѣ въ непреложность Его обѣщанія—благоволительно принимать всѣ чистыя и искреннія молитвы вѣрующихъ, можно-ли сомнѣваться, что молитва есть вѣрнѣйшій и для всѣхъ безъ исключенія подданныхъ открытый и доступный способъ участвовать въ дѣлѣ благоустройства своего отечества, не вмѣшиваясь въ совѣты и предначинавія царей, когда мы къ этому не призваны? Молитесь, чтобы Господь хранилъ Царя, чтобы влагалъ въ сердце его благія мысли, чтобы указывалъ ему въ сотрудики мужей сильныхъ духомъ и словомъ правды, чтобы окружалъ его разумными совѣтниками, умножалъ ревностныхъ и честныхъ исполнителей его воли и законовъ, благословлялъ побѣдами его оружіе, ограждалъ его царство отъ бѣдъ и напастей,—молитесь усердно,—и вашъ вѣрноподданническій долгъ въ самомъ лучшемъ и высшемъ смыслѣ будетъ исполненъ. Цѣль этой молитвы близка, по указанію Апостола, каждому изъ насъ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ* (1 Тим. 2, 2). Боятся войны и враговъ внѣшнихъ, одолѣли внутри страны нестроенія и безпорядки, оскудѣваетъ въ на-

родѣ честность и соблюденіе законовъ,—молитесь аз Царя: только его власть, Богомъ руководимая, можетъ дать вамъ миръ и безопасность. Молитесь въ храмахъ въ торжественные дни нарочито посвящаемые этой молитвѣ; молитесь дома утромъ и вечеромъ; и на всякомъ мѣстѣ, при всякихъ смутныхъ случаяхъ и трудныхъ обстоятельствахъ, внутренно призывайте на него Божию помощь и благословеніе. Насъ укоряютъ другіе народы за несовершенство нашихъ учрежденій, за наши ошибки и недостатки: мы не должны отрекаться отъ своихъ недостатковъ и ошибокъ, должны заботиться объ ихъ исправленіи, но въ тоже время должны помнить, что не въ насъ самихъ наша главная сила, а въ Богъ и Его всеильной помощи. И не имѣемъ-ли мы въ исторіи нашего отечества безчисленныхъ доказательствъ тому, что и ошибки наши исправлялъ Господь, и недостатки восполнялъ, и совершенно неожиданными побѣдами прославлялъ наше оружіе, и низлагалъ враговъ нашихъ, и выводилъ наше отечество изъ величайшихъ несчастій, изъ близкой гибели на удивленіе всему міру? Не молитва-ли народная,—покаянная и слезная,—подкрѣпляемая предстательствомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, была для насъ всегда главною всепобѣждающею и всеисправляющею силою?

Дальнѣйшія вѣрноподданническія обязанности въ приложеніи ихъ къ жизни легко изъясняются изъ понятія о власти.

Что такое власть? Власть по разуму апостольскому есть богодарованное, сопровождаемое силою, право защищать, возбуждать и приводить къ порядку и благоустройству жизнь и дѣятельность какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ и народовъ.

Верховный обладатель этого богодарованнаго права и силы, по слову Божию, есть Самодержавный Царь. Онъ недосыгаемо возвышается надъ всѣмъ, что мы видимъ въ государ-

ствѣ съ правами власти и правленія. Начиная отъ ступеней трона, отъ высшихъ сановниковъ и до послѣдняго исполнителя начальственныхъ распоряженій всѣ отъ него получаютъ власть и право въ мѣру своего служенія и обязанностей. Одинъ Царь никому, кромѣ Господа и своей совѣсти, неподсуденъ; вѣтъ ничего, кромѣ воли Божіей, для него обязательнаго; никто не смѣетъ спрашивать у него отчета. Онъ всѣмъ повелѣваетъ, отъ всѣхъ требуетъ повиновенія, всѣхъ судить, наказываетъ и награждаетъ, казнить и милуетъ. И такъ все, что есть въ государствѣ властнаго, высокаго, почетнаго, блестящаго въ смыслѣ власти, величія и чести, — все подчинено, подсудно и отвѣтственно лично въ своей совѣсти передъ Богомъ, а въ общественной дѣятельности передъ однимъ Царемъ. И такъ вѣрноподданническій долгъ, выражаемый нами въ нашей присягѣ, даваемой передъ Богомъ, на вѣрность Царю, лежитъ на всѣхъ подданныхъ отъ высшихъ чиновъ и властей до низшихъ, и обнимаетъ собою весь народъ, властію и силою Царя ограждаемый и управляемый.

Отсюда ясно, что обязанности вѣрноподданныхъ должны понимать и исполнять прежде всѣхъ и строже всѣхъ тѣ, которые, получая отъ Царя извѣстную долю власти, отъ него, по выраженію апостольскому «посылаются» на служеніе благу народа. Для нихъ самая власть есть обязанность, и при томъ болѣе трудная и отвѣтственная чѣмъ всякая другая. И прежде всего потому, что они должны имѣть дѣло не съ вещами, а съ живыми людьми. Имъ на каждомъ шагу и при каждомъ случаѣ встрѣчается трудность согласить власть требующую безусловнаго повиновенія съ свободою человѣческою, чтобы *духа не угасить* (1 Сол. 5, 19), чтобы не затоптать искры добра тлѣющей въ душѣ человѣка (Мат. 12, 20). Имъ предстоитъ трудная задача находить ту границу, которая отдѣляетъ зло, требующее преслѣдованія, отъ слабостей

человѣческихъ, требующихъ исправленія, а иногда пощады и свисхожденія. Не въ однихъ законахъ писанныхъ, не въ учрежденіяхъ, не въ параграфахъ государственныхъ актовъ можетъ быть на всѣ случаи примирена власть съ свободою человѣческою, а главнымъ образомъ въ душахъ правителей. Свобода народовъ, утверждаемая грамотами въ противовѣсъ власти, въ нѣкоторыхъ странахъ уже переступила свои границы и стремится къ безднѣ своеволія и безначалія. Воплощеніе въ умахъ правителей вмѣстѣ съ знаніемъ законовъ и опытности христіанскаго здравогомыслія, а въ совѣсти чуткости къ распознаванію—дѣйствительнаго права отъ незаконнаго притязанія, лжи отъ истины, лести отъ усердія, лицемернаго дѣланія на показъ отъ честнаго и безкорыстнаго труда, ошибки отъ вины, простунка отъ преступленія, закоснѣнія во злѣ отъ увлеченія, честнаго порыва отъ дерзости, твердости въ правдѣ отъ упорства и непослушанія, гражданской доблести отъ хвастливости и тщеславія,—вотъ что обезпечиваетъ свободу народовъ и благотворность власти. Не буквы законовъ управляютъ людьми, а примѣненіе законовъ къ жизни смысломъ и властію правителей и судей. Прекрасно правило современной политической мудрости «всѣ равны предъ закономъ», но только въ смыслѣ безусловной отвѣтственности всѣхъ за нарушеніе законовъ, а не въ смыслѣ предоставляемаго каждому права по своему понимать и толковать законъ. Точнѣе и ближе къ опыту изрѣченіе древняго языческаго мудреца, который на вопросъ: какое самое лучшее управленіе государствомъ сказалъ: «то, когда народъ слушается правителей, а правители законовъ».

По убѣжденію въ божественномъ происхожденіи власти, (Рим. 13, 1) далѣе,—по убѣженію въ томъ, что призваніе каждаго къ служенію общественному совершается не безъ Промысла Божія,—причастники власти должны съ благоговѣ-

нѣмъ носить ее на себѣ и употреблять въ дѣло. Получая ее изъ рукъ Самодержца, они должны пользоваться ею въ той мѣрѣ, въ какой она дана имъ, не уменьшая и не увеличивая даннаго права произвольно, — и въ томъ направленіи и порядкѣ, какіе имъ указаны, что удерживаютъ и законы гражданскіе, подвергая строгому взысканію и за превышеніе и за бездѣйствіе власти. Каждый изъ правителей и начальниковъ долженъ различать въ себѣ лицо носящее власть, и человѣка имѣющаго свои слабости, и наблюдать, чтобы личные интересы и пристрастія не вылетали въ дѣятельность по долгу власти, не оскорбляли и не унижали ея достоинства, а чтобы она была обращена на служеніе только общему благу. Здѣсь кроется великая опасность для правителя — сдѣлать самую власть предметомъ порицанія за недостойное ея употребленіе. И такъ какъ власть есть орудіе обоюдоострое, могущее спасти и погубить того, кто ее носитъ, затѣмъ — дѣлать счастливыми и несчастными тѣхъ, кто ей подчиненъ и для кого она назначена: то употреблять ее должно со строгимъ разсужденіемъ, со страхомъ и осторожностію, а главное, съ постояннымъ призываніемъ Божіей помощи и вразумленія.

Всѣ остальные обязанности указалъ христіанскимъ властямъ, въ противоположность языческимъ, Самъ Господь въ краткомъ наставленіи: *иже аще хоцетъ въ васъ влущійи быти да будетъ вамъ слуга, и иже аще хоцетъ въ васъ быти старій, да будетъ всѣмъ рабъ* (Мар. 10, 43, 44). Господь учитъ, что власть дается не для употребленія ея по произволу, не для пресвозношенія, не для увеличенія личныхъ выгодъ и удовольствій, а для служенія благу людей и требуетъ, чтобы правитель обличенный ею, и чувствующій за нее свою отвѣтственность, въ духѣ смиренія, какъ рабъ Божій, — и свое время, и трудъ, и силы употреблялъ на исполненіе своихъ обязанностей, отказывая себѣ не только въ

удовольствіяхъ, а иногда и въ отдохновеніи. Все это, по смыслу ученія христіанскаго, дѣлаеть положеніе лица властнаго труднѣе, чѣмъ всякаго частнаго и подчиненнаго человѣка. Отъ того-то люди, понимающіе эти трудности, и уклоняются отъ власти, и принимаютъ ее только изъ послушанія волѣ Божіей и высшему званію.

Сказаннаго нами было-бы достаточно для изясненія ученія Слова Божія объ обязанностяхъ правителей, какъ носящихъ на себѣ долгъ вѣрноподанныхъ, но по обстоятельствамъ и духу нашего времени мы находимъ нужнымъ указать на два искушенія, которымъ нынѣ больше, чѣмъ когда-либо подвергаются правители. По праву власти, правители народовъ обязаны отъ подчиненныхъ имъ людей требовать исполненія законовъ и обязанностей — точнаго, не лѣстнаго, тщательнаго, и потому при слабостяхъ человѣческихъ встрѣчаются съ необходимостію напоминать, дѣлать замѣчанія, упрекать, угрожать, наказывать. Все это подвергаетъ начальника неизбѣжной участи быть тяжелымъ для подчиненныхъ ему и носить въ сердцѣ скорбное опасеніе — не быть любимымъ, что составляетъ тяжелое чувство для наиболѣе благородныхъ душъ. Но горе правителю, когда въ этомъ исканіи любви откроется источникъ послабленій, уступокъ, снисхожденія переходящаго мѣру справедливости, и обращающагося въ угодничество, которое дѣлаеть человѣка властнаго работъ чужихъ притязаній, а иногда и прихотей. Гоняясь за расположеніемъ всѣхъ, онъ не пріобрѣтетъ уваженія людей лучшихъ; окажется виновнымъ въ беспорядкахъ, слѣдующихъ неизбѣжно за послабленіями, а иногда и въ бѣдствіяхъ отъ нихъ происходящихъ, и оставить по себѣ память правителя недостойнаго власти, которою обладалъ. Но такъ какъ и тѣ люди, которые требуютъ послабленій, имѣютъ совѣсть и чувство справедливости особенно по отношенію къ другимъ, и

всегда въ глубинѣ души оцѣнивають по достоинству требованія законы; то, по свидѣтельству оцита, пользуются доброю памятью даже и между ними не тѣ правители, которые за свисхожденіе къ лѣнивымъ и безпечнымъ были въ свое время любимы, а тѣ, которые строгимъ соблюденіемъ порядка и законности оставили прочное направленіе людей къ полезной дѣятельности и благотворные плоды своего управленія. Въ предостереженіе всѣмъ намъ отъ подобныхъ искушеній Господь сказалъ: *горе, егда добръ рекуть о васъ всѣ чело-вѣццы* (Лук. 6, 26). Эти искушенія для правителей были во всѣ времена, но нынѣ они особенно сильны отъ смѣшенія въ нашемъ обществѣ понятій о власти и образованіи. Образованіе есть сила, но умственная и нравственная, а не правительственная. Люди образованные имѣють право на уваженіе, а не на подчиненіе другихъ своему вліянію, развѣ свободно по убѣжденію въ ихъ достоинствахъ. И такъ какъ нынѣ образованіе имѣеть разныя направленія, и люди имѣющіе притязаніе на образованность часто имѣють самыя превратныя понятія о власти и государственномъ управленіи, то страхъ правителей предъ ихъ мнѣніями и сужденіями, и опасенія употреблять въ виду ихъ и надъ ними свою власть во всей ея полноправности есть изъ видовъ страха наиболѣе унижительный, т. е. не только ложный, не только обличающій малодушіе, но, скажемъ откровенно, и непониманіе своего положенія.

Но самая тяжкая обязанность правителей и особенно судей—это подвергать людей по требованіямъ закона страданіямъ въ видѣ казней за преступленія, лишать ихъ правъ человѣческихъ на блага и утѣшенія жизни, а иногда—и самой жизни. Подъ это право власти и суда наиболѣе подкапываются современныя матеріалистическія ученія, старающіяся объяснить не рѣдкіе только случаи, но вообще всѣ преступ-

ленія неустранимымъ душевнымъ разстройствомъ преступниковъ, дѣлающимъ для нихъ невѣняемыми преступленія. Это послѣдняя глубина современныхъ лжеученій и послѣдняя ступень къ разстройству человѣческихъ обществъ. Человѣкъ никогда не бываетъ развращенъ весь, — безъ остатка. Страсть или преступная склонность, овладѣвшая одною стороною его души, всегда можетъ быть освѣщена съ другой ея стороны, откуда можно подойти къ разуму и совѣсти заблуждающагося. Нѣтъ преступника, который въ глубинѣ души не сознавалъ бы своей вины, но несчастіе его въ томъ, что онъ утратилъ свободу и самообладаніе, что страсть подчиняла себѣ совершенно его волю, и онъ, какъ рабъ работаетъ на нее всѣми силами души и тѣла; онъ становится тѣмъ свирѣпѣе и тѣмъ опаснѣе, чѣмъ острѣе и сильнѣе побужденія господствующей въ немъ страсти; онъ въ озлобленіи становится готовымъ на все для ея удовлетворенія. Поэтому возобладавшее человѣкомъ зло, подчинившее его себѣ и извратившее его умственные и нравственные отправленія, становится силою враждующею съ истинною и разрушающею законность и порядокъ въ жизни. Кто учитъ не противится злу, тотъ самъ есть величайшее зло въ мірѣ, — споспѣшникъ и сотрудникъ того *человѣкоубійцы искони* (Іоан. 8, 44), отъ котораго предостерегаетъ и избавляетъ насъ Христосъ Спаситель. Если у правителя и судьи дрожить рука при подписаніи приговора закоренѣлому преступнику и злодѣю, это — знакъ, что онъ теряетъ сознаніе вѣрнанаго ему божественнаго права власти и предастъ чело- вѣческое общество, — промышленіе о которомъ онъ раздѣляетъ съ Самимъ Богомъ — на разграбленіе воровъ и въ жертву разбойникамъ. Никто не посмѣетъ сказать, что правитель долженъ быть чуждъ челоѣколюбія и состраданія; ему сами законы запрещаютъ жестокосердіе и истязанія виновныхъ. Но первообразомъ правителя христіанскаго долженъ быть нашъ

Испуитель. Господь, какъ мать о больномъ сынѣ, заботится о грѣшникѣ, подающемъ надежду исправленія, но Онъ же посылаетъ на нераскаянныхъ страшныя бѣдствія, и угрожаетъ имъ мученіями вѣчными. Христіанскій правитель не долженъ имѣть притязаніе быть челоуѣколюбивѣе Самаго Господа Бога, а любовь свою онъ долженъ особенно направлять не къ преступникамъ неисправимымъ, а къ людямъ честнымъ и добрымъ, которые отъ нихъ страдаютъ. Слишкомъ часто и неразборчиво нынѣ указываютъ на любовь, какъ высшую добродѣтель, забывая, что наша любовь часто бываетъ неразумная и слѣпая, и что истинно христіанская любовь, по слову Апостола Павла, есть «исполненіе закона» (Рим. 13, 10). Не надобно опускать изъ виду и того, что въ наше время есть проповѣдники непоумѣрной жалости къ преступникамъ, — имѣющіе особенныя затаенныя цѣли, — которыя преступнѣе самыхъ преступленій, это — умножать въ народахъ силы враждебныя власти для ея низпроверженія.

Въ недавнее время въ христіанскомъ мірѣ явилась особенная, невиданная прежде сила, имѣющая притязаніе управлять народами независимо отъ установленныхъ властей и даже покорять себѣ самыя власти чрезъ возбужденіе умовъ и страстей въ народныхъ массахъ, поставляя такимъ образомъ въ затрудненіе правительство. Мы разумѣемъ литературу и печатное слово. Не можетъ быть силы болѣе благотворной для благоуспѣшной дѣятельности власти, какъ участіе въ рѣшеніи трудныхъ вопросовъ по устроенію народнаго блага мужей испытаннаго здравомыслія, званія, честности и добродѣтели, и при томъ подѣ условіемъ распространенія истины и правды въ согласіи съ законами страны и цѣлями правительства. Чѣмъ громче раздается голосъ такихъ вѣрныхъ слугъ отечества, чѣмъ обширнѣе ихъ вліяніе на народы, тѣмъ крѣпче власть, тѣмъ усильшиѣе ея распоряженія. Напротивъ, не

можетъ быть силы болѣе вредной, какъ ложно направленное и безнадзорное печатное слово. Мы знаемъ, что говоря это, мы раздражаемъ этого многоголоваго апокалипсическаго звѣря, которому «даны уста говорящія гордо и богохульно» (Апок. 13, 5), который—въ образѣ людей безъ вѣры, безъ христіанскихъ понятій объ устройствѣ человѣческихъ обществъ безъ уваженія къ власти,—съ своеобразными политическими теоріями,—устремился всюду на христіанскія общества, овладѣвъ несмѣтнымъ количествомъ органовъ печати. Намъ нѣтъ надобности изображать все зло, все умственное и нравственное разложеніе народовъ, которое отсюда происходитъ: оно видно уже для всѣхъ и всѣ его на себѣ испытываютъ. Но вотъ великой важности вопросъ: какъ могло такое зло возобладать въ христіанскомъ мірѣ и получить право гражданства въ общественной дѣятельности?—Зло никогда не получаетъ и не дожидается для себя правъ: оно возникаетъ само собою, растетъ и усиливается отъ недостатка противодѣйствія со стороны добра,—то есть истины, правды и особенно власти. Сначала христіанскія правительства были обрадованы распространеніемъ просвѣщенія путемъ печати; потомъ были соблазняемы благовиднымъ привнціомъ свободнаго высказыванія *всякой* правды, и не замѣтили во время, какъ съ истинною правдою стала прокрадываться мнимая; затѣмъ были обмануты софизмомъ, что познаніе истины совершенно невозможно безъ публичныхъ преній по всякаго рода вопросамъ, при чемъ прокрасили пренія и о наилучшемъ установленіи государственной власти, а за преніями пошли описанія въ яркихъ краскахъ дѣятельности правителей казавшейся ошибочною или слишкомъ строгою, что всегда соблазнительно для народныхъ массъ; затѣмъ при сознаніи необходимости положить границы усиливающемуся злу нѣкоторые правительства были удерживаемы ложнымъ стыдомъ прослать гонителями просвѣщенія и

свободы слова; а наконецъ въ нѣкоторыхъ христіанскихъ странахъ уступкою права власти народнымъ партіямъ правительства дали умственному и нравственному злу твердую опору. Вотъ исторія современнаго развращенія народовъ путемъ безнадзорнаго печатнаго слова. Этого яда достаточно вкусили и мы. Прямая обязанность лежащая, на насъ, проповѣдникахъ ученія Христова въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы отъ имени Церкви рѣшить вопросъ: какъ смотрѣть на эти болѣе или менѣе смѣлыя, болѣе или менѣе хитрыя покушенія — набрасывать тѣнь на правительственныя распоряженія, — перетолковывать и извращать истину во вредъ авторитету власти? Не иначе, — какъ на измѣну. И никакая измѣна, влекущая за собою пораженіе нашего войска, сдачу крѣпости и проч., не можетъ сравниться по силѣ вреда съ этимъ злостнымъ стремленіемъ подорвать силу и вліяніе власти въ цѣломъ народѣ.

Святой апостолъ Павелъ распространяетъ понятіе о власти на всѣ разнообразныя отношенія жизни общественной, находя, что каждый изъ насъ, состоя подъ властію, и самъ въ свою очередь имѣетъ вліяніе на другихъ, въ качествѣ большей или меньшей власти. Таковы отношенія родителей и воспитателей къ дѣтямъ, господъ къ слугамъ, хозяевъ къ работникамъ, старшихъ къ младшимъ и проч., и во всей этой разнообразной и разносторонней зависимости Апостолъ указываетъ характеръ божественнаго установленія: *нестъ власть аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1). И на всѣ эти отношенія онъ распространяетъ и общее понятіе *долга*: «отдавайте всякому должное: подать, оброкъ, страхъ, честь; не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви». (Рим. 13, 7—8). Въ большей части указанныхъ нами отношеній преобладаетъ нравственная зависимость людей однихъ отъ другихъ, руководимая религіею и совѣстію, но тѣмъ не

менше и здѣсь правительственная власть все объемлетъ, все ограждаетъ, и всякое явное нарушеніе нравственныхъ обязанностей преслѣдуетъ и пресѣкаетъ. Человѣкъ облеченный властію, по ученію Апостола, есть Божій слуга всюду поощряющій добро и наказующій зло и «не напрасно мечъ носить». (—4). Поэтому не только рядовой гражданинъ или крестьянинъ, но и каждый членъ общества, повидимому совершенно независимый по богатству, образованію, общественному положенію, долженъ съ уваженіемъ и покорностію относиться къ власти во всѣхъ ея видахъ, если не изъ страха наказанія, котораго онъ не имѣетъ причины бояться, то, какъ учить Апостоль, «по совѣсти» (—5). Всѣми и во всемъ должна чувствоваться верховная власть Царя, сила его законовъ и охраняемаго имъ общественнаго порядка и приличія. Этотъ всеобъемлющій христіанскій взглядъ на значеніе власти, обезпечивающій благосостояніе обществъ и народовъ, нынѣ подъ вліяніемъ ложныхъ ученій нашего времени, затемненъ и запутанъ. Всѣ болѣе или менше возбуждены какимъ-то надменнымъ сознаниемъ своихъ личныхъ правъ и свободы, и всѣ хотятъ управляться сами собою по своей волѣ. блюстители общественнаго порядка боятся подойти къ забывающемуся видному гражданину даже съ легкимъ напоминаніемъ о соблюденіи требуемаго закономъ порядка, или приличія; гражданинъ въ свою очередь, тордо измѣряя взглядомъ блюстители порядка, отвѣчаетъ: «я самъ человѣкъ образованный,—я знаю что дѣлаю». Отношенія неестественныя. Мы указываемъ, повидимому, ничтожные случаи (болѣе значительные вы подберете сами), но и изъ нихъ видно, что власть въ лицѣ нѣкоторыхъ представителей не уважаетъ сама себя и теряетъ свое значеніе,—и подвластные теряютъ сознаніе долга безусловнаго подчиненія велѣніямъ власти, исходящей изъ одного источника,—Царя Самодержавнаго. Это признанъ злокачест-

венный, дающій понять, что уваженіе къ власти чѣмъ-то потрясено и отъ чего-то власть теряетъ свое надлежащее значеніе. Гдѣ причина? Опять въ ложномъ понятіи о преимуществахъ образованія. Образование, когда оно идетъ правильно и основано на началахъ здравыхъ, заслуживаетъ, по мысли Апостола, *честь*, а не должно соперничать съ властію, которой принадлежитъ *страхъ*, или почтеніе и покорность. Образованные люди, если хотятъ быть достойными этого имени, должны утверждать въ умахъ народа значеніе власти, какъ права, какъ силы и охраны,—и учить необразованныхъ словомъ и примѣромъ покоряться ей и уважать ее, а не колебать ее авторитета. Плохой знакъ, когда юношей, получающихъ высшее образованіе, приходится заставлять особыми предписаніями отдавать ничтожные знаки почтенія даже высшимъ представителямъ власти.

Весьма обширная и важная часть вѣрноподавническаго долга лежитъ на родителяхъ и воспитателяхъ, обязанныхъ возвращать въ сознаніи этого долга и вѣрности ему молодыя поколѣнія. Съ дѣтства нужно закладывать въ душахъ молодыхъ людей основанія и корни этой великой добродѣтели,—и при томъ не сухими умственными разсужденіями, а дѣйствіемъ на нравственное чувство и практическими уроками послушанія. Эти уроки начинаются съ непрекословнаго исполненія воли родителей и уваженія къ старшимъ по слову Самаго Господа Бога: *предъ лицемъ сьдаго возстани и почти лице старче и да убоишия Господа Бога твоего* (Лев. 19, 32),—продолжаются въ соблюденіи самыхъ почтительныхъ отношеній къ наставникамъ и воспитателямъ, и потомъ завершаются покорностію и уваженіемъ къ начальству на общественной службѣ. Поздно покорять свободу молодыхъ людей внѣшней власти, когда они потеряли нравственную силу управлять собою. Въ дѣтствѣ—ознакомленіе съ изображеніемъ

Царя въ различныхъ видахъ его царственнаго величія, съ славными дѣяніями прежнихъ русскихъ государей, съ доблестями истинныхъ слугъ Царя и отечества и съ важнѣйшими событіями отечественной исторіи—прежде всякихъ другихъ развлекающихъ повѣстей и рассказовъ,—должны возбуждать въ юныхъ душахъ истинный патріотизмъ, чувство народной чести и сознаніе величія своего Царя и отечества. А служителямъ высшей науки пора перестать водить умы молодыхъ людей безъ нужды по чужимъ странамъ съ цѣлю перемѣстить на чужую почву ихъ сочувствіе и любовь; пора перестать и раздражать ихъ воображеніе несбыточными проектами общечеловѣческаго благополучія. Довольно мы гонялись за чужимъ и мечтательнымъ: пора понять цѣну своему и озаботиться существеннымъ, т. е. исправленіемъ въ своемъ отечествѣ поврежденнаго, восполненіемъ недостающаго, утвержденіемъ разшатаннаго. Умные иностранцы надивиться не могутъ, чего ищутъ русскіе, имѣя такое великое царство и такія твердыя историческія основы? Но бываютъ случаи, что люди отъ избытка портятся больше, чѣмъ отъ нищеты.

Апостоль Павелъ въ молитвѣ за Царя вмѣстѣ съ *прошеніями* указываетъ и *благодаренія*. Возблагодаримъ Господа за дарованіе намъ въ Лицѣ Александра III-го Царя, открывающаго своею дѣятельностію славную и особенную по своему значенію эпоху въ исторіи нашего отечества. Была разбита древняя Русь на удѣлы и обливаема кровью своихъ сыновъ въ междоусобіяхъ. Мы чтимъ Царей Московскихъ—собирателей земли русской. Настало новое время исканіе просвѣщенія и мы снова разбились на удѣлы нравственные и начали междоусобія мыслей, возрѣній и убѣжденій, и много растратили умственныхъ и нравственныхъ силъ не только безъ пользы, но и со вредомъ для отечества. Теперь Господь даровалъ намъ Императора,—Собирателя русскихъ умовъ, сер-

децъ, убѣжденій и всѣхъ нравственныхъ силъ въ одинъ цѣльный образъ русскаго человѣка. Да поможетъ Ему Господь въ этомъ великомъ дѣланіи, превосходящемъ всякіе иные подвиги наполняющіе міръ славою царей. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Воставъ иду ко отцу моему и реку ему: отче, сохришихъ на небо и предъ тобою
Лук. 15, 18.

Въ притчѣ о блудномъ сынѣ Господь нашъ І. Хр. наглядно показалъ намъ всѣ степени какъ грѣхопаденія человѣка, такъ потомъ, и возстанія его изъ глубины грѣховной. Тутъ видно и своеволие, какъ первый признакъ грѣхопаденія, и удаленіе отъ закона Божія во страну далече, чтобы на свободѣ, не стѣсняясь ни чьимъ надзоромъ, изжить всѣ нравственныя качества души и, наконецъ, испытаніе той неудовлетворенности грѣховными наслажденіями, той душевной пустоты, которая приводитъ человѣка къ безотрадному взгляду на жизнь. И еслибъ не милосердіе Божіе, что было бы съ человѣкомъ, изжившимъ все цѣнное въ душевной и мірской жизни! Но благодать Божія неусыпно бодрствуетъ надъ спасеніемъ человѣка. Сознаніе крайняго нравственнаго своего упадка, потеря блаженной жизни подъ кровлею Отца Небеснаго вызываютъ въ человѣкѣ чувство скорби. Вотъ это благодатное чувство, эта печаль, яже по Бозѣ, и содѣваетъ спасеніе. (2 Кор. 7. 10). Въ себе пришедъ, очувствовавшійся грѣшникъ речетъ въ сердцѣ своемъ: воставъ иду ко Отцу моему.

При наступленіи Вел. Поста, этого великаго дня спа-

сенія, Св. церковь заблаговременно приглашаетъ чадъ своихъ отложить дѣла темныя и облещися въ оружія свѣта, иначе— зоветъ на покаяніе.

Покаяніе это — такое великое дѣло, которое требуетъ отъ человѣка постепеннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ усиленнаго восхожденія изъ глубины золь на высоту добродѣтели: царствіе Божіе нудится. (МѠ. II. 12).

На пути покаянія первый и главный шагъ это—прийти въ себя: сознать всю глубину своего грѣхопаденія и при этомъ, какъ-бъ въ гаданіи, созерцать то блаженство, ту красоту добродѣтели, которой чрезъ грѣхъ человѣкъ лишился. Отъ глубокаго или слабаго сознанія своей порочности зависеть вся дальнѣйшая судьба нравственнаго исправленія человѣка. Поэтому, нужно возгрѣвать въ себѣ эту искру Божію: надолго останавливаться мысленнымъ созерцаніемъ неприглядной жизни своей, сравнивать убожество ея съ красотою и изобиліемъ жизни подъ сѣнію закона Божія, жизни добродѣтельной. Нужно, чтобы сознаніе нравственнаго упадка глубоко засѣло въ нашей душѣ, и вызвало вѣрпкую, неуклонную рѣшимость возвращенія на путь добродѣтели. Это и есть твердое основаніе нравственнаго самоисправленія человѣка; съ этого и блудный сынъ началъ возвращеніе къ отцу своему. Трудно удержаться въ положеніи созерцающаго свою грѣховную жизнь: для начинающаго покаяніе и грѣховная жизнь еще не потеряла своей прелести и превосходство жизни добродѣтельной еще не ясно опредѣлилось;— но ктоже возложь руку свою на рало и зря всіяты, управленъ будетъ въ царствіе Небесномъ? (Лук. 9. 62). При ясномъ сознаніи своей грѣховной жизни должна б. и твердая воля.

Но покаяться, высказать предъ Отцемъ Небеснымъ свои грѣхи, по смыслу притчи, еще впереди. Для этого нужно пройти далекій путь изъ страны далече до обители Отца Небеснаго. Блудный сынъ не сразу перенесся къ отцу своему, а прошелъ длинный путь скорбей и лишеній. Чтобы идти къ

Отцу Небесному, нужно оставить страну порока—жизнь грѣховную; а какъ это тяжело! одну грѣховную привычку и то тяжело бросить; а тутъ нужно вполне измѣнить образъ жизни. На пути самоисправления много камней преткновенія. Нужно зорко слѣдить не только за внѣшнею своею жизнію—дѣлами, но, глав. обр., за внутреннимъ своимъ человѣкомъ—мыслими, чувствами: всяцѣмъ храненіемъ блюди сердце твое: отъ сихъ бо исходища живота. (Прит. 4. 23). Достаточно ослабѣть въ добромъ направленіи, какъ лукавые помыслы наполняютъ собою всю нашу душу. (Мѡ. 12. 45).

Достаточно не обратить своевременно вниманія на вредное для души требованіе плоти, какъ эта плоть предъявитъ еще другія такія же требованія, и тогда придется уже распинать плоть свою со страстями и похотями. (Гал. 5. 26). Нужно одинъ разъ уступить грѣх. обычаю міра сего, тогда трудно будетъ отказать и въ слѣдующихъ уступкахъ. И благо человѣку, если онъ, по немощи человѣческой, хоть и падаетъ, но вскорѣ возстаетъ для дальнѣйшаго шествія по пути покаянія.

Душевные скорби на пути покаянія не минуемы, потому—путь узкій съ тѣсными вратами (Мѡ. 7. 14); но близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ (Пс. 33. 19). Блуднаго сына отецъ его узрѣ издавеча и милъ ему бысть и вышелъ къ нему на встрѣчу. Господь Богъ такъ милостивъ къ обращающемуся грѣшнику, что, замѣтивши въ немъ еще только доброе расположеніе, сейчасъ является къ нему на помощь своею благодатію. И чѣмъ сильнѣе въ человѣкѣ душевное расположеніе къ добру, тѣмъ болѣе вселяется въ него благодать Божія: приблизитесь Богу, и Богъ вамъ приблизится. (Іак. 4. 8.) Подъ водительствомъ благодати Б. на пути покаянія, на человѣка не такъ уже сильно дѣйствуютъ искушенія: ибо Господь Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи (Евр. 2. 18). Искушенія, положимъ, не теряютъ свою природную силу; но облагодатствованный человѣкъ въ борьбѣ съ ними меньше испытываетъ мученій. И вотъ теперь путь

покаянія для грѣшника становится легче; обитель Отца Небесномъ, гдѣ царствуетъ миръ и радость о Дусѣ Святѣ (Рим. 14. 17.). уже не какъ въ началѣ покаянія, зрится яснѣе; потребность въ общеніи съ Отцомъ Небесномъ чувствуется жиѣе: и затѣмъ наступаетъ время полного сердечнаго изліянія предъ Отцемъ Неб. въ исповѣданіи своихъ грѣховъ: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою.... прими мя яко единаго отъ наемникъ Твоихъ.

И какъ милостивъ Господь къ возвратившемуся отъ пути нечестиваго и покаявшемуся грѣшнику, можно видѣть изъ конца притчи. Блуднаго сына отецъ принялъ съ распростертыми объятіями, не помянулъ при этомъ ни одного дурнаго его поступка, ввелъ его въ свой отчій домъ, одѣлъ его въ новую одежду и со слугами своими свѣтло праздновалъ возвращеніе его. Такъ точно нужно разумѣть и о кающемся грѣшникѣ. По неизрѣченному милосердію своему, Господь всѣ грѣхи и беззаконія его отъемлетъ (Цар. 12. 13.); не помянетъ кому ни единого грѣха его (Ис. 43. 26.); съ радостію пріемлетъ въ Небесныя обители Своя (Лук. 23. 43); душу его одѣетъ въ ризу спасенія и слуги Божіи—Св. Ангелы радостію радуются о грѣшникѣ кающемся. (Лук. 15. 10.)

Братіе! Нощь убо прейде, — цѣлый годъ мы были во мракѣ грѣха и сѣни смертнѣй; теперь день приближися, — наступаетъ время покаянія, время спасенія: отложимъ убо дѣла темныя, дѣла грѣховныя; облечемся въ оружіе свѣта, въ оружія добрыхъ дѣлъ,—(Рим. 13. 12) да причастницы жизни вѣчныя будемъ. Аминь. Свящ. Дим. Макаровскій.

Пятидесятилѣтній юбилей священ. отца Евграфа Базилевскаго.

10 декабря 1887 года духовенство Благочинія Острогскаго уѣзда священника Василия Автономова праздновало пятидесятилѣтній юбилей старѣйшаго по лѣтамъ, своего собрата священника о. Евграфа Базилевскаго.

Почтенный юбиляръ какъ по лѣтамъ своимъ, такъ и по глубокой пастырской и церковно-практической олытности, а въ особенности по своей энергической и въ высшей степени полезной дѣятельности въ качествѣ депутата по духовно-училищнымъ дѣламъ, извѣстенъ не только въ своемъ благочиніи, но болѣе или менѣе и всему епархіальному духовенству.

Задолго до празднованія юбилея почтеннаго о. Евграфа, духовенство Благочинія, по иниціативѣ своего Благочиннаго, пожелало почтить, по мѣрѣ силъ своихъ, своего глубокочтимого собрата въ день исполнившейся его пятидесятилѣтней службы и испросило разрѣшеніе Преосвященнаго Архiepастыри на празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея; послѣ чего собраны были, по подпискѣ между духовенствомъ Благочинія, деньги для пріобрѣтенія иконы, которую предположено было поднести юбиляру; днемъ празднованія, по желанію самаго юбиляра, назначено было 10 декабря—день его ангела, хотя посвященіе его во священника было 6-го декабря.

Къ общему прискорбію желавшихъ приять участіе въ привѣтствованіи юбиляра, избранный день огазался самымъ неудачнымъ по погодѣ. Предполагалось—на капунѣ празднованія служить съ вечера всенощную службу въ Евдаковскомъ храмѣ, при которомъ состоитъ на должности юбиляръ, соборнѣ—всѣми прібывшими къ празднованію, но съ утра въ тотъ день грязь была такъ велика, что съ трудомъ можно было сдѣлать десятокъ верстъ за цѣлый день, а къ вечеру, при морозѣ, поднялась сильнѣйшая буря. Такая погода была причиною того, что къ служенію всенощной изъ Благочинія, имѣющаго болѣе двадцати священниковъ, могли явиться только шестеро. Кромѣ этихъ шести въ служеніи еще участвовали два сына юбиляра священники и одинъ священникъ изъ сосѣдняго Благочинія (о. Евѣимій Ясеновскій). Такимъ образомъ всенощная служба совершена была при участіи (съ юбиля-

ромъ) десяти священниковъ и трехъ діаконовъ, — изъ коихъ одинъ — младшій сынъ юбиляра-же. Мѣстный церковный староста, по личному усердію, пригласилъ изъ Острогожска (за 25 в.) соборныхъ пѣвчихъ.

Нельзя было не порадоваться при видѣ того сочувствія къ юбиляру, которое выразили къ нему его прихожане въ этотъ знаменательный для него день: не смотря на ужасную погоду, будничное время и на то, что Евдаковскій приходъ состоитъ исключительно изъ хуторовъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ церкви, прихожанъ и на всеобщемъ бдѣніи было въ храмѣ очень много, хотя служба началась около семи часовъ вечера и окончилась въ одиннадцатомъ часу. Эти богомольцы, оставивъ свои домашнія занятія, прошли по 7—8 верстѣ въ церковь при ужасной погодѣ и столько же должны были пройти, возвращаясь домой при такой же погодѣ въ темную — глухую полночь! — Полагать нужно, впрочемъ, что они не пожалѣли о своемъ подвигѣ и значительно были вознаграждены за то небывалымъ въ ихъ храмѣ, торжественнымъ служеніемъ, прекраснымъ пѣніемъ и благолѣпнымъ освѣщеніемъ храма, какое не вездѣ въ деревняхъ бываетъ и на Пасху. Всенощное бдѣніе совершено было святымъ того дня — мученикамъ Минѣ, Гермогену и Евграфу. Первенство въ служеніи какъ на «всенощной», такъ и на службахъ слѣдующаго дня, съ общаго согласія, предоставлено было юбиляру.

На утро 10 декабря, съ 8 часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи. Священники, имѣвшіе участвовать въ служеніи, за исключеніемъ юбиляра и двухъ его сыновей собрались въ церковь при началѣ звона; когда же все было уже готово къ началю литургіи, вышелъ изъ дома въ церковь юбиляръ въ сопровожденіи двухъ сыновей — священниковъ. Выходъ его былъ привѣтствованъ краснымъ звономъ, продолжавшимся до входа его въ церковь, при входѣ же въ

церковь, ему сдѣлана была собравшимся духовенствомъ почетная встрѣча: имѣвшіе служить литургію священники и діаконы, въ полномъ облаченіи, вышли изъ алтаря къ притвору храма, имѣя во главѣ мѣстнаго Благочиннаго и стали въ два ряда. Впереди мѣста, на которомъ долженъ былъ остановиться юбиляръ при входѣ въ храмъ, поставлены были два подсвѣчника съ зажженными свѣчами. Когда юбиляръ вошелъ въ храмъ и, ставъ на приготовленномъ для него мѣстѣ, помолился, то одинъ изъ священниковъ поднесъ ему для цѣлованія св. крестъ на блюдѣ, покрытомъ «воздухомъ», одинъ изъ діаконовъ подалъ ему епитрахиль на блюдѣ же, одинъ изъ сыновей юбиляра — учитель сельской школы на блюдѣ же поднесъ скуфью. Въ это время первенствующій діаконъ возгласилъ, а пѣвчіе пропѣли «Достойно есть»... Приложившись къ св. кресту и возложивъ на себя епитрахиль и скуфью, юбиляръ снова помолился и, поклонившись на обѣ стороны священнослужащимъ, направился къ царскимъ вратамъ для чтенія входной молитвы, а священники и діаконы, сопровождая его въ томъ же порядкѣ, бабъ стояли, вошли на обѣ боковыя двери въ алтарь.

Служеніе литургіи совершалось при участіи восьми священниковъ, остальные по исключительнымъ обстоятельствамъ (отозваны были къ больнымъ), не могли участвовать и постарались явиться къ молебну, на которой вышли 10 свящ.

Предъ началомъ молебна, когда священнослужащіе вышли на средину храма, Благочинный взошелъ на амвонъ (у амвона же сталъ первенствующій діаконъ съ иконою, поднесенною юбиляру отъ духовенства) и, обратясь къ юбиляру, началъ рѣчь: «Слава Богу за все, — слава Богу и за то, что Онъ, по неизрѣченной своей милости, благоволилъ досточтимому собрату нашему отцу Евграфу послужить до нынѣшняго дня, въ который исполнилось пятьдесятъ лѣтъ его служенія,

на благо св. церкви, на пользу своимъ прихожанамъ и въ назиданіе своимъ собратамъ». За тѣмъ, указавъ на выдающіяся черты службы юбиляра св. церкви—какъ пастыря и духовенству—какъ депутата, достойныя подражанія, похвалы и благодарности, которыя высоко его ставятъ въ ряду его собратьевъ при всѣхъ жизненныхъ его неудачахъ и проч., онъ заключилъ свою рѣчь тѣмъ, что онъ съ радостію и съ особеннымъ удовольствіемъ исполняетъ желаніе духовенства Благочинія почтить юбиляра поднесеніемъ ему иконы Николая чудотворца въ высокознаменательный день исполнившагося его пятидесятилѣтняго служенія св. церкви и тѣмъ выразить какъ свое, такъ и духовенства глубокое къ нему уваженіе, какимъ онъ пользуется въ ихъ средѣ. Прося юбиляра принять подносимую ему икону, онъ прибавилъ, что онъ молился и будетъ молиться да продлитъ Господь жизнь юбиляра на многая и многая лѣта.

Принявъ изъ рукъ Благочиннаго и поцѣловавъ св. икону, юбиляръ сказалъ въ отвѣтъ на его рѣчь:

«Глубоко благодаренъ вамъ, высокочтимый отецъ Благочинный, и всѣмъ достоуважаемымъ священнослужителямъ, собравшимся вмѣстѣ съ вами для соборнаго и торжественнаго служенія въ сей день моего пятидесятилѣтняго священническаго Юбилея. Сердечно благодарю васъ за ваши привѣтствія, преисполненныя полной братской вашей любви ко мнѣ и удостоеніе меня недостойнѣйшаго собрата вашего высокой чести—поднесенія мнѣ св. иконы Святителя Николая. Въ день памяти сего Святителя я, недостойный, сподобился принять рукоположеніе въ санъ священника, въ храмъ Его имя посвященъ, я прослужилъ почти всѣ 50 лѣтъ; во всѣхъ постигавшихъ меня злоключеніяхъ Его крѣпкимъ охраненіемъ былъ сохраняемъ донынѣ невредимымъ—и Его св. иконою нынѣ благословилъ меня сонмъ св. отцевъ! Да будетъ мнѣ

сіе въ знаменіе и дерзновенное упованіе, что теплымъ предстательствомъ сего великаго во всей моей жизни заступника, Господь не лишитъ меня и кончины непостыдной и мирной. Съ симъ благимъ упованіемъ любезно цѣлую и принимаю отъ рукъ вашего высокоблагословенія подносимую мнѣ чрезъ васъ всѣмъ подвѣдомственнымъ вамъ духовенствомъ честную икону».

Послѣ Благочиннаго подносилъ такую же сребровызложенную икону, въ вѣстѣ, Спасителя, отъ лица прихожанъ, церковный староста купецъ В. В. Кирилловъ, высказавъ при этомъ, что прихожане, благодарные юбиляру за его пятидесятилѣтнюю, исполненную трудовъ и пользы для нихъ и храма ихъ службу, поручили ему поднести эту икону,—въ выраженіе признательности, уваженія, почтенія и благодарности, какія всѣ они къ нему, юбиляру, читають.

На это привѣтствіе юбиляръ отвѣчалъ:

«Душевно благодарю всѣхъ моихъ добрыхъ прихожанъ, собравшихся нынѣ въ св. храмъ, чтобы въ сей день составить нарочитый для меня праздникъ. Не тиха и не безмятежна была наибольшая половина моей жизни, но волнуемая многихъ напастей бурей. Нынѣ же обратилъ Господь во мнѣ сердце моихъ прихожанъ и исполнилъ ихъ любви и мира,—и вы, какъ представитель ихъ, въ засвидѣтельствованіи ихъ ко мнѣ благорасположенія, почтили меня поднесеніемъ мнѣ отъ себя и отъ нихъ св. иконы. Съ благоговѣніемъ преклоняюсь предъ св. иконою, вами мнѣ подносимую, благоговѣнно лобызаю ее и какъ залогъ любви моихъ добрыхъ прихожанъ ко мнѣ, недостойному пастырю ихъ, принимаю ее изъ рукъ вашихъ.

За тѣмъ подвесъ икону младшій сынъ юбиляра—не давно окончившій курсъ Семинаріи діаконъ Пав. Базилевскій и при этомъ въ краткихъ но выразительныхъ словахъ напо-

нилъ о тѣхъ заботахъ и трудахъ какіе онъ, отецъ ихъ, часто при стѣснительныхъ обстоятельствахъ своей жизни, несъ для воспитанія его и прочихъ дѣтей.

Принявъ отъ сына икону, юбиляръ и ему отвѣчалъ:

«Благодарю тебя, любезный сынъ мой, — и въ лицѣ твоёмъ благодарю всѣхъ моихъ любезныхъ дѣтей за то, что вы съ полною сыновнею любовью отнеслись къ моимъ заботамъ, какія я оказывалъ вамъ въ дѣтствѣ вашемъ — и за мою родительскую любовь къ вамъ возмѣрили нынѣ мнѣ вашей сыновней ко мнѣ любовію — собравшись на мой старческій праздникъ, чтобы своими родственными привѣтствіями умножить радости мои. Пріятно мнѣ, что ты твердо напечатлѣлъ въ памяти своей тѣ скорби, лишенія и напасти, какими посѣщалъ меня Господь, — и о нихъ нынѣ съ благодарностію къ Богу воспоминаюль. Горько было переносить ихъ, — но на то они и посланы были. Но радостно для меня теперь вспоминать о нихъ: и я за всё благодарю Господа, благодѣявшаго мнѣ.

Въ заключеніе — юбиляръ взошелъ на амвонъ и обратился съ рѣчью ко всѣмъ, присутствовавшимъ въ храмѣ:

«Отцы святыя, всечестныя братія и вы любезныя мои чада! Какое слово устъ моихъ въ состояніи выразить тѣ глубокія и благоговѣйныя ощущенія, какими теперь преисполнены душа моя, сердце мое и чувства мои!... Вы, досточтимые отцы, братія и чада мои, собрались нынѣ въ сей св. храмъ, чтобы со мной и за меня возблагодарить премилосердаго Господа, умножившаго дни живота моего и сподобившаго меня, наименѣе достойнѣйшаго служителя своего, достигнуть исполненія пятидесятаго года въ санѣ священническомъ и почтить меня самыми любезными поздравленіями и самыми преискренними благожелательствами. Ваша высокая христіанская любовь высказалась въ семь дѣлъ во всей своей широтѣ

и силѣ! Она, по слову Апостола, вся покрывающая, попры-
ла непамятствованіемъ тѣхъ моихъ паденій, которыя неодно-
кратно были въ моей жизни. Она со славою вспомянула о
тѣхъ моихъ востаніяхъ, которыя многократно совершала на
мнѣ Господь, воздвигающій падающія и укрѣпляющій немощ-
ныя. И вы возвеличили меня и превознесли меня, какъ пре-
возносятъ жениха въ день веселія его... и вы украсили меня
цвѣтами похвалъ, какъ украшаютъ невѣсту на брачномъ пи-
рѣ. И возрадовалась душа моя о Господь: облече бо мя въ
ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя!

Да будетъ благословенъ Господь Богъ, излившій неисчет-
ныя свои милости на меня непотребнѣйшаго раба своего, и
душа моя въ благоговѣйномъ исповѣданіи своемъ выну да
благословитъ Господа, благодѣявшаго мнѣ... *Благослови, ду-
ше моя, Господа,* призвавшаго меня изъ небытія въ бытіе,
введшаго меня въ царство свое благодатное, просвѣтившаго
меня свѣтомъ Евангелія и меня многогрѣшнаго въ церкви
своей святой сподобившаго быть іереемъ, совершителемъ св.
Таинъ и въ моей худости благоволившаго прославить и возве-
личить силы свои, направленные на посрамленіе и уничтоженіе
исконныхъ враговъ нашего спасенія. *Благослови, душе моя,
Господа,* устроившаго мою земную жизнь, да не преумножа-
ются грѣхопаденія мои—исполненною скорбей, лишеній и на-
пастей многихъ; но въ горнилѣ сихъ искушеній рукою своею
крѣпкою охранявшаго меня и спасавшаго, и когда кознями
вражьи, терзалась на мнѣ, до раздранія, священническая
риза, не допустившаго, чтобы зло и рана приблизились тѣлеси
моему. *Благослови, душе моя, Господа,* долготою дней испол-
нившаго меня, и въ дни старости моей, внигда оскудѣвати
во мнѣ вѣрности моей, даровавшаго мнѣ дни тихіе, мирныя
и безмятежныя, а нынѣ привлекшаго ко мнѣ сонмъ отцевъ
и братій, срадующихся мнѣ и свеселящихся со мною... *Бла-*

гослови, душе моя, Господа—и вся внутренняя моя—Ими святое Его,—и не забывай всѣхъ воздаяній Его!

Да воспомянется предъ величествомъ Божественной славы и ваша, досточтимые отцы и братіе и чада, преисбренняя ко мнѣ любовь, собравшая васъ здѣсь въ сей нарочитый для меня день. Памятны и на всегда не забвенны да будутъ ваши любвеобильныя приношенія, которыми вы съ такимъ усердіемъ почтили меня. Что же я воздамъ вамъ за всѣ ваши преблагія мнѣ воздаянія? Вы, отцы святые, съ полною братскою любовію привѣтствовали исполненіе пятидесятилѣтняго священническаго моего служенія,—да сподобитъ Господь и каждого изъ васъ достигнуть такового же исполненія лѣтъ въ священническомъ вашемъ санѣ, да и вы въ свое время возрадуетесь тою радостію, какою преисполнили нынѣ сердце мое. Да возмѣрять вамъ Господь, всечестные братія, за ваше сердечное сочувствіе къ празднованію юбилейнаго моего дня,—и за ваше прелюбезное ко мнѣ благорасположеніе долгою днѣй да исполнить васъ Господь и украсить васъ старостію глубокою и мастятою, мирною и безмятежною, и благословеніе Господне неотступно да почиваетъ на васъ.

Твердо убѣжденный, что я не достоинъ той чести, какою вы нынѣ почтили меня и что одна безграничная братская ваша любовь толико превознесла меня нынѣ, преклоняюсь предъ вами, всечестные отцы и братіе, преисполненный глубочайшей и безмѣрной моею къ вамъ благодарности и признательности».

Послѣ этой рѣчи юбиляръ сошелъ съ амвона и ставъ на свое мѣсто, началъ молебенъ (соединенный: благодарственный и просительный) на которомъ былъ пѣть канонъ св. мученикамъ того дня Минѣ, Гермогеу и Евграфу. На многолѣтствованіи, въ заключеніе, провозглашено было многолѣтіе юбиляру. По окончаніи же молебна, юбиляръ давалъ всѣмъ

присутствующимъ вѣстѣ для цѣлованія и принималъ, въ частности, отъ всѣхъ присутствующихъ поздравленія. Въ церкви все торжество окончилось около двухъ часовъ пополудни.

Изъ церкви все духовенство и избранные изъ прихожанъ, по приглашенію, отправились въ домъ юбиляра, гдѣ, при входѣ самаго юбиляра въ домъ, проиѣтъ былъ троцарь его ангелу—св. муч. Евграфу, а за тѣмъ родные юбиляра и знакомые привѣтствовали его хлѣбомъ—солью и поздравляли съ юбилеемъ и со днемъ ангела; сынъ же юбиляра о. Кл. поднесъ отцу большой фотографическій портретъ покойницы супруги юбиляра, высказавъ при этомъ, что не смотря на всю полноту торжества нынѣшняго праздника, въ немъ чувствуется пробѣлъ: на праздникѣ этомъ, который есть, какъ бы результатъ и вѣнецъ прожитой пятидесятилѣтней жизни, не достаетъ одного изъ главныхъ лицъ въ этой жизни—это незабвенной супруги юбиляра, а его матери. Жизнь юбиляра была полна скорбей и тревогъ, но эти скорби и тревоги теряли для него свою силу, благодаря тому, что съ нимъ вмѣстѣ переносила ихъ незабвенная ихъ мать, а его супруга, которая въ полномъ смыслѣ была для него совѣтницей, опорой и подругой¹⁾. Поэтому не нашелъ ничего умиѣстнѣе поднести отцу своему въ день его юбилея, какъ портретъ матери, чтобы хотя отчасти исполнить замѣтный пробѣлъ на праздникѣ и отсутствующую покойницу замѣнить хотя ея портретомъ. Это неожиданное поднесеніе глубоко растрогало не юбиляра только, но и гостей, знавшихъ и глубоко уважавшихъ покойницу.

Праздникъ закончился въ домѣ юбиляра скромнымъ угощеніемъ, которое предложилъ своимъ гостямъ радушный хозяинъ - юбиляръ.

С. Н. С—въ.

¹⁾ Покойница—супруга юбиляра—сестра навѣтнаго Виктора Ипатьевича Аскоченкова.

СЕКТА ПРЫГУНОВЪ. 1)

Секта «Прыгуновъ» представляетъ внутреннее и отчасти внѣшнее сліяніе мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ существующихъ въ Россіи. Сліяніе молоканъ и духоборцевъ съ хлыстами въ южной Россіи рѣшительно подтверждаетъ существованіе связи между различными тайными сектами. Извѣстный изслѣдователь раскола и сектантства Мельниковъ говорить, что провести между разными сектами раздѣльную черту едвали ли возможно.

Такъ и рассматриваемая нами секта прыгуновъ выродилась изъ молоканства. Молоканство, оставленное основателемъ своимъ Семедомъ Уклевымъ, такъ сказать, недоузданнымъ, искало дальнѣйшихъ подробныхъ объясненій тѣхъ новыхъ истинъ и догматовъ, которые онъ вызвалъ, но не объяснилъ. Умѣлые и хитрые люди не замедлили явиться. Поднятые народнымъ довѣріемъ и уваженіемъ наставники назывались *христами*. Народъ, ими же ознакомленный съ Евангеліемъ, требовалъ доказательствъ ихъ божественности пророчествами и чудесами. Чудеса не задались, но съ пророчествами сладить было относительно не трудно. Темой избраны были кончина міра и наступленіе тысячелѣтняго царства Христа. Постановивъ для себя обязательнымъ толкованіе Апокалипсиса наравнѣ съ Евангеліемъ, молокане глубоко убѣжденные, что ихъ ученіе есть истинное, что они составляютъ ту церковь, о которой вѣдалъ въ откровеніи своемъ Іоаннъ Богословъ, основали на этихъ пророчествахъ всѣ свои ожиданія. Но нужны были знаменія.

Пришли, конечно, и знаменія: таковыми считались тѣ правительственныя распоряженія, которыя стѣсняли молоканъ въ ихъ вѣроученіи и лишали ихъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ. А между тѣмъ наступило время, 1836 годъ, когда молокане, по ихъ вѣрованію, какъ истинные христіане, должны были получить власть надъ православными. Стали искать обѣ-

*) Церк. Вѣст. № 4.

тованную страну: признали ее по близости горы Арарата. Нужно было идти туда. Стали являться чудеса. Сошли съ небесъ Илія и Енохъ. На Молочныхъ Водахъ и въ степяхъ самарскихъ движеніе кипѣло: фанатики влამывались въ православные храмы и совершали, во время служенія, разныя безчинства и неистовства. Слѣдствіемъ всего этого было то, что среди закавказскихъ молоканъ появилась новая секта, извѣстная прежде подъ именемъ *вѣдѣнцевъ* (отъ способности *вѣдѣть духа*) и называвшаяся послѣ сектою *прыгуновъ* или *скакуновъ*. Нужно сказать, что обрядъ прыганья тайно вводился въ молканскія селенія еще на Молочныхъ Водахъ. Вводилъ Лукьявъ Соколовъ, ходившій съ 12 женщинами, съ Енохомъ и Иліей, и воскресившій притворившуюся мертвою женщину. Но онъ самъ какъ-то вдругъ пропалъ съ своими апостолами; слѣды его найдены потомъ за границей. За Кавказомъ первый открыто заплясалъ Максимъ Комаръ, тоже съ женщинами, въ 1853 году. Нужно замѣтить, что женщина въ культѣ этихъ сектантовъ составляетъ необходимую принадлежность. Прыгуны и теперь говорятъ: нѣтъ бабъ въ кругу—и скакать нечего.

Прыгуны совершаютъ свой обрядъ разъ въ недѣлю, съ пятницы на субботу. Начиваютъ пѣніемъ псалмовъ, чинно, поютъ отлично. Пѣсни эти, не имѣя общаго съ псалмами духовборцевъ, сильно расходятся также въ размѣрѣ съ пѣніемъ скопцовъ и хлыстовъ. Но главнымъ обрядомъ считается пляска. *Прыгаютъ* въ подражаніе пророку Давиду, плясавшему предъ ковчегомъ завѣта. Въ сущности это тоже хлыстовская пляска. У нѣкоторыхъ экстазъ доходитъ до какого-то опьяненія, лѣзутъ на стѣну, залѣзаютъ подъ печку, прыгаютъ по столамъ и т. д. У многихъ изо рта бьетъ густая пѣна. Когда придуть въ себя, начинаютъ говорить, что на умъ взбредеть. Это у нихъ—*новые языки*. Молодые бабы съ мужиками прыгаютъ въ одномъ кругу, старухи въ сторонѣ.

Настоящее свое вѣроученіе скакуны упорно скрываютъ. По наружному виду они настоящіе молкане, да и на самомъ

дѣлѣ не покидаютъ основныхъ правилъ ученія Семена Уклеина. Прыгуны только приписали себѣ способность *въдѣнія духа* и общенія съ нимъ, какъ мистики.

Но не смотря на такую близость прыгуновъ съ молоканами, послѣдніе питаютъ полную ненависть и презрѣніе къ прыгунамъ, хотя и самые толковые изъ коренныхъ молоканъ не умѣютъ объяснить истинныхъ причинъ ихъ распаденія. Сами себя прыгуны называютъ *духовными* и полагаютъ коренную разницу съ молоканами въ томъ, что исповѣдаются во грѣхахъ ежедневно, уклеинны же разъ въ жизни, предъ смертію.

Прыгуны какъ будто даже чуждаются грамотности на основаніи своего кореннаго догмата, что твердо вѣрующаго просвѣщаетъ св. Духъ.

Въ томъ же карабахскомъ краѣ, гдѣ открылись прыгуны, замѣчаетъ г. Максимовъ, указываютъ на три мусульманскія деревни, которыя также дѣлаютъ нѣчто подобное прыгунамъ. Объ этихъ прыгунахъ (гюлферахъ) даетъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія г. Клаусъ, близко знакомый съ религіознымъ, въ 60-хъ годахъ, движеніемъ менонитовъ, вызвавшихъ появленіе секты.

Причиною этого религіознаго движенія въ средѣ таврическихъ менонитовъ онъ считаетъ хозяйственно-общественныя ихъ затрудненія, а внѣшнимъ поводомъ то обстоятельство, что обрядовая сторона ихъ богослуженія не установлена окончательно. Не находя поддержки хозяевъ по вопросамъ экономическимъ, недовольные стали агитировать въ области церкви, заявивъ въ 1863 году желаніе о выдѣленіи ихъ въ особый приходъ. «Старшины наши, писали они, уменуются духовными и достопочтенными, но они ничѣмъ не отличаются отъ общей среды, ни въ своемъ стремленіи къ суетнымъ богатствамъ, ни по невѣжеству и совершенному равнодушію въ дѣлахъ вѣры. Они не способны даже произнести молитву и сказать свое собственное толковое слово, не прибѣгая къ печатнымъ молитвенникамъ и проповѣдямъ. Желая быть законоучителями,

они не разумѣютъ ни того, о чемъ говорить, ни того, что утверждаютъ». Выдѣлившіеся изъ среды приходовъ сдѣлались послѣдователями секты скакуновъ. Эти гюпферы попадали болѣе и болѣе въ фанатизмъ, а главные вожаки ихъ вносили пропаганду въ другія колоніи.

Между тѣмъ окружной приказъ издалъ слѣдующій циркуляръ: «по поводу того, что нѣкоторые члены молоканскаго менонитскаго общества возымѣли дерзость приобщаться св. таинъ въ частномъ собраніи, и принимал во вниманіе, что оны имѣютъ частныя сходбища, окружной приказъ, руководствуясь ст. 462 улож. о наказ., въ силу которой учредители и главы тайныхъ, воспрещенныхъ обществъ подвергаются заключенію въ крѣпость и т. д., строжайше предписываетъ сельскимъ приказамъ имѣть дѣятельное наблюденіе, чтобы упомянутыя и другія лица вновь не имѣли, по частнымъ домамъ, какихъ-либо въ религіозномъ смыслѣ сборищъ. Ослушниковъ же представлять немедленно на дальнѣйшее распоряженіе». Слѣдствіемъ было то, что гюпферы переселены на Кавказъ въ 1864—1866 годахъ. Министерство государственныхъ имуществъ распорядилось высылкою ста семействъ менонитовъ-прыгуновъ на правый берегъ Кубани; но ученіе на мѣстѣ распространялось по прежнему. Былъ вопросъ о выселеніи сектантовъ за границу, но это предположеніе не состоялось.

Церковно-практическіе вопросы и отвѣты.

Можно ли за Богослуженіемъ читать книги свящ. Писанія не на славянскомъ, а на русскомъ языкѣ?

«Книги свящ. Писанія на русскомъ языкѣ, хотя изданы съ благословенія Св. Синода, но не для богослужебнаго, а только для частнаго, домашняго и школьнаго употребленія. Поэтому, чтеніе священникомъ дневныхъ евангелій на русскомъ языкѣ при богослуженіи (за исключеніемъ дня св. Пасхи) можетъ быть разсматриваемо не иначе, какъ самоволіе,

подвергающее виновнаго заслуженной имъ отвѣтственности. Красота, величавость, сила и выразительность церковно-славянскаго языка, къ которому искони привыкъ слухъ православныхъ молящихся, не могутъ быть замѣнимы никакимъ русскимъ переводомъ,—не говоря уже о томъ, что въ послѣднемъ случаѣ богослужебный языкъ былъ бы низведенъ въ область *обыденной* рѣчи и чрезъ то неизбежно утратилъ бы присутствующее ему теперь обаяніе. То, что въ церковныхъ чтеніяхъ на славянскомъ языкѣ будетъ казаться малопонятнымъ простому народу, священникъ можетъ объяснить ему въ своихъ пастырскихъ собесѣдованіяхъ съ нимъ». (Ц. В. № 50. стр. 885.

Въ какіе дни нельзя совершать браковъ?

«Подробнаго перечня всѣхъ дней, въ которые нельзя совершать браковъ нѣтъ ни въ церковномъ, ни гражданскомъ законодательствѣ. Въ книгѣ «Кормчей» запрещается вѣнчать браки лишь: отъ 14 ноября до 6 января; отъ недѣли мясопустной до недѣли Троицкой; отъ недѣли всѣхъ святыхъ до 29 июня и отъ 1 до 15 августа (гл. 50, стран. 140). О праздникахъ же «поіелейныхъ», накануне которыхъ нельзя было бы вѣнчать, въ Кормчей вовсе не упоминается. Если же тамъ (ч. 1, гл. 3) и говорится что надо праздновать «дни апостольскіе и день Стефана первомученика», то въ данномъ мѣстѣ идетъ рѣчь не о препятствіи къ совершенію браковъ накануне этихъ дней, а о прекращеніи въ извѣстные праздники будничныхъ занятій. Вся 3-я глава 1-й части нашей «Кормчей» *цѣликомъ* заимствована изъ 8-й книги (гл. 33—34 и 42—45) древняго неканоническаго памятника, извѣстнаго подъ именемъ «Книги апостольскихъ постановленій», гдѣ нѣтъ и помину о дняхъ, накануне которыхъ нельзя вѣнчать. Въ основѣ церковной практики, недопускающей совершенія браковъ во всеобщее дни поста, несомнѣнно лежитъ 52-е правило Лаодикійскаго собора, запрещающее вѣнчать въ самый важный постъ—св. четырехдесятницу. Кромѣ времени поста, а равно кануна

воскресенья, среды и пятницы каждой недѣли ¹⁾, по установившейся у насъ практикѣ, не принято еще вѣнчать наканунѣ слѣдующихъ дней, отнесенныхъ въ «Сводѣ законовъ» (Уст. о предупр. и чересѣч. прест. ст. 27, прим. 2) къ такимъ праздникамъ, въ которые присутственныя мѣста свободны отъ занятій, а учебныя заведенія отъ ученья, наканунѣ 1 октября, 22 октября, 29 августа, 26 сентября, 9 мая и 6 декабря, а также наканунѣ храмовыхъ и другихъ чтимыхъ мѣстныхъ приходскихъ праздниковъ (тамъ же, ст. 28). Наконецъ, нельзя вѣнчать браки подѣ высокаторжественные дни—восшествія на престолѣ Государя Императора и священнаго коронованія. Вѣнчаніе наканунѣ всѣхъ прочихъ царскихъ дней (въ томъ числѣ—дней рожденія и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Величествъ и Е. И. Высочества Государя Наслѣдника) *разрѣшается* (Высоч. повел. 1839 г. 25 янв.)⁴. (Ц. Вѣст. № 50. стр. 886.)

Можно-ли совершать браки на сплошной недѣль во вторникъ, предѣ масляницей?

Нѣкоторые священники совершаютъ ихъ, основываясь на томъ, что сплошная недѣля не можетъ быть сравниваема съ другими недѣлями, въ которыя не совершаются браки наканунѣ постныхъ дней; другіе же не дѣлаютъ съ этой стороны никакого исключенія для сплошной недѣли и браковъ не вѣнчаютъ ни во вторникъ, ни въ четвергъ. Профессоръ Мансвентовъ полагаетъ, что первоначально разрѣшеніе поста православнаго въ мясопустную недѣлю послѣдовало въ Малой Азіи

⁴⁾ Въ приложеніи къ недавно изданному соч. профессора московскаго университета г. А. Павлова, подъ заглавіемъ: «50-я глава Коричей книги» помѣщено (стр. 378), между прочимъ, разсужденіе «о дняхъ или времени, въ которое запрещается совершеніе браковъ», составленное, по опредѣленію Св. Синода 1765 г., по всей вѣроятности, однимъ изъ членовъ его и доселѣ хранящееся при дѣлахъ синодскаго архива. Въ этомъ разсужденіи допускается совершеніе браковъ и наканунѣ среды и пятницы въ тѣ недѣли, въ которыя разрѣшается мясопустіе. На разрѣшеніе это не подвергалось окончательному разсмотрѣнію Св. Синода.

и Палестинѣ, какъ странахъ съ густымъ армянскимъ населеніемъ, и вошло въ практику іерусалимскаго устава, а отсюда вмѣстѣ съ полемикою противъ армянъ и монофизитовъ распространилось по всему востоку и стало общецерковнымъ. Но каноническаго опредѣленія или авторизованнаго опредѣленія на этотъ счетъ мы не имѣемъ (Мавсветовъ, Типикъ, 386—387). Нѣкоторые изъ авторитетныхъ писателей восточной церкви, какъ, напр., Николай Грамматикъ, полагали даже, что разрѣшеніе поста въ среду и пятницу этой недѣли дозволятельно только тѣмъ, которые прежде держались ереси арципуріевой, а кто происходитъ отъ православныхъ предковъ, для тѣхъ нѣтъ уважительныхъ причинъ разрѣшать постъ въ эти дни. Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ усвоится мясопустной недѣлѣ значеніе недѣли подготовительной къ посту, почему служба ея и помѣщается въ началѣ постной тріоди; въ то же время въ уставѣ указано и на ея отношеніе къ армянскому посту: «подобаетъ вѣдати, яко въ сей седмицѣ постятся треклятіи армени, мерзскій ихъ постъ, глаголемый арципуріевъ. Мы же монаси на кійждо день, се же въ среду и пяткъ, вкушаемъ сыръ и яйца въ 9-й часъ; миряне же ядятъ мясо, развращающе оныхъ велѣніе толика ереси (гл. 49)». Въ виду сказаннаго, мы не видимъ основаній дѣлать исключеніе для сплошной недѣли по отношенію къ браковѣнчанію. Н. П.» (Цер. В. № 47 стр. 820.)

ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ.

При проѣздѣ по Волынской губерніи, мнѣ пришлось видѣть въ дер. Брыковѣ (вмѣстѣ графини Блудовой) священника, который отвѣчаетъ всѣмъ условіямъ истиннаго христіанскаго и народнаго пастыря; необычайные рассказы объ этомъ такъ заинтересовали меня, что я рѣшился поѣхать нарочно въ указанную деревню, чтобы на мѣстѣ убѣдиться въ точности почти невѣроятныхъ рассказовъ.

Разсчитавъ свой прїѣздъ такъ, чтобы быть въ этой деревнѣ въ праздничный день, я прїѣхалъ туда 7 сентября, вечеромъ. Заутреня 8 сентября началась въ 6 часовъ утра, а обѣдня—поздно, въ одиннадцатомъ часу.

Обѣдня началась поздно, какъ говорили мнѣ, чтобы дать возможность выгнать на пастбище скотъ, и чтобы менѣе было свободнаго времени для извѣстныхъ праздничныхъ увлеченій крестьянъ.

Священникъ съ 6 ч. изъ церкви не выходилъ. Въ 10 ч. еще шли часы, и церковь начала наполняться снова молящимися; впереди стали совсѣмъ маленькія дѣти, мальчики босоногіе, но бойкіе и веселые; справа становились мужчины и слѣва—женщины; за дѣтьми—взрослые; началась обѣдня, церковь огласилась стройнымъ, сильнымъ пѣніемъ всѣхъ молящихся; совершалось что-то необычное: вмѣсто гнусливаго пѣнія голоса одного дьячка, какъ обыкновенно бываетъ въ деревенскихъ церквахъ, мы услышали что-то до крайности поразительное—стройное хоровое пѣніе всѣхъ молящихся; хорами управляли регенты; женскимъ дирижировали двѣ крестьянскія дѣвушки, головы которыхъ сплошь были убраны цвѣтами; это общее пѣніе было какое-то простое, сыновнее и радостное отношеніе къ Богу; въ голосахъ слышалась глубокая вѣра въ благодать Всевышняго и свѣтлый и смѣлый взглядъ на будущее, ничего робкаго, ничего подавленнаго; все было ясно и радостно. Бѣдная маленькая деревянная церковь въ глазахъ нашихъ выросла въ огромный храмъ вѣрующихъ въ божественную силу простаго, но могучаго евангельскаго слова.

Все, что читалось и говорилось въ церкви, все было совершенно ясно, понятно: дѣвушки, даже маленькія дѣти, читали по церковнымъ книгамъ толково, осмысленно и вразумительно; одинъ изъ регентовъ, молодая дѣвушка, вмѣсто пѣнія, прочтала «вѣрую», все шло необыкновенно гармонично: дѣти, по живости характера, иногда поворачивались въ сторону, но ихъ руководители и даже самъ священникъ находилъ

возможность, во время службы, направлять ихъ вниманіе къ святой цѣли—молитвѣ. Въ этомъ заключалось цѣлая воспитательная система не только христіанъ, но и дисциплинированныхъ гражданъ. Въ церкви царилъ величайшій порядокъ и благочиніе. Внятно и громко слышалось каждое слово молитвы, чтенія и пѣвчихъ; намъ казалось, что мы живемъ въ какой-то другой странѣ, гдѣ на всѣхъ нашло особое благословеніе Божіе. Образцовый церковный порядокъ озарялъ всѣхъ какимъ-то особымъ свѣтомъ радости и утѣшенія. Не хотѣлось расставаться съ впечатлѣніемъ настоящей минуты, не хотѣлось уходить изъ этого глухаго и мирнаго уголка, въ которомъ безвѣстный священникъ силою христіанской любви водворилъ какое-то особое настроеніе. Это былъ, очевидно, и отецъ, и руководитель, наставникъ и учитель въ школѣ, и грозный судья заблуждающихся.

Три раза во время обѣдни обращался священникъ съ словомъ къ молящимся: сначала онъ объяснилъ значеніе настоящаго праздника вообще; онъ говоритъ совершенно просто, сердечно, умно; истинный христіанинъ, глубоко вѣрующій, простой и строгой жизни, слышался въ этомъ поученіи: 6 дней занимайся своими обыденными, житейскими дѣлами, чтобы не умереть съ голоду, добавилъ онъ, между прочимъ, во седьмой посвяти церкви, и немного-же и требуется отъ тебя: всего 4, даже 2 часа у обѣдни, затѣмъ иди и опять занимайся своими нуждами.

Второе поученіе заключалось въ томъ, что Матерь Божія, рожденіе которой праздновалось въ тотъ день, была простая, бѣдная деревенская дѣвушка; но почему же на долю ея выпало такое великое счастье? А потому, что она обладала величайшимъ достоинствомъ въ жизни нашей, именно—смирениемъ, а мы должны подражать этой смиреннѣйшей изъ женщинъ, Великой Матери нашего Спасителя: стараться быть скромными, кроткими, не возноситься своими достоинствами, не тщеславиться ими, а жить тихо, скромно, съ трудомъ и молитвою.

Въ третьемъ обращеніи, предъ окончаніемъ обѣдни, священникъ говорилъ: «Когда ты сегодня, въ день рожденія Пресвятой Богородицы, возвратишься домой, то сохрани настроеніе, съ которымъ ты уходишь изъ церкви, и тогда Матерь Божія посѣтитъ тебя непременно въ домѣ твоемъ; не то, что она придетъ къ тебѣ въ дѣйствительности, но она посѣтитъ тебя духовно, и это ты почувствуешь, когда ощутишь радость духовную и въ сердцѣ своемъ особенную благодать и утѣшеніе: и это будетъ означать, что сама Матерь Божія пришла къ тебѣ и осѣнила тебя своимъ покровомъ и освѣтила жилище твое и душу твою своимъ свѣтлымъ присутствіемъ. Береги же, сохрани это настроеніе по выходѣ изъ церкви, и тогда не придетъ къ тебѣ на умъ сдѣлать что-либо дурное».

Къ сожалѣнію, за невѣніемъ времени, пришлось отложить до другаго раза знакомство со школою, которую создалъ я ведетъ самъ священникъ и довелъ ее до поразительныхъ результатовъ; но изъ того, что я видѣлъ (я видѣлъ идею самой школы, веденной такимъ пастыремъ) ясно, что церковь и школа идутъ рука объ руку въ томъ великомъ смыслѣ, при которомъ букварь уже имѣетъ вовсе не первостепенное значеніе.

Уходя, я попрощался съ почтеннымъ священникомъ и съ крестьянами на паперти, пожелавъ имъ и дѣтямъ ихъ продолжать идти по пути, указанному ихъ достойнымъ пастыремъ.

Вотъ истинная, благодарная дѣятельность, вотъ настоящая христіанская церковь, творящая чудеса, вотъ настоящій путь къ поднятію народа, и только при такомъ порядкѣ правительство, опираясь на невѣдомую еще у насъ силу просвѣщеннаго населенія, получить небывалую мощь, чтобы поднять государственное значеніе Россіи, не закабалая себя и народъ духовному, экономическому и финансовому рабству иностраннымъ элементамъ, чуждымъ и враждебнымъ русскому народу.

Р. Пал. № 46

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Св. Синодъ, согласно ходатайству Екатеринославскаго Преосвященнаго и заключенію Учебнаго Комитета, указомъ своимъ отъ 18 Ноября 1887 г., какъ сообщаютъ мѣстные «Епархіальныя Вѣдом.» (№ 24, отъ 15 Декабря 1887 г.), разрѣшилъ ввести въ тамошней духовной семинаріи, въ текущемъ учебномъ году, на мѣстные епархіальныя средства, *преподаваніе народной медицины* въ V и IV классахъ по программѣ, принятой для преподаванія этого предмета въ Киевской семинаріи, назначивъ для сего по два урока въ недѣлю въ каждомъ изъ означенныхъ классовъ и сдѣлавъ изученіе медицины обязательнымъ для всѣхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои будутъ освобождены отъ сего начальствомъ по особо уважительнымъ причинамъ, съ тѣмъ, однако, чтобы преподаваніе медицины происходило въ часы, свободные отъ другихъ классныхъ занятій и не препятствовало занятіямъ учениковъ V и VI классовъ въ образцовой при семинаріи школѣ.

Въ Свят. Синодѣ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы всѣхъ преподавателей въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола обязать вести образцовыя собесѣдованія съ раскольниками и сектантами наиболѣ развитыхъ въ данной епархіи сектъ. Учащимся также будетъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность участвовать въ этихъ собесѣдованіяхъ.

Р. Пал.

Срокъ на соисканіе макаръевской преміи на тему «Обозрѣніе всѣхъ древнихъ историческихъ извѣстій и сказаній о св. Владимірѣ и крещеніи Руси при немъ», хотя, и назначенъ трехгодичный, но, въ виду важности событія 900-лѣтія крещенія Руси, сочиненіе это можетъ быть удостоено преміи и

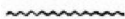
въ нынѣшнемъ году, если оно явится въ печати до 15-го іюля, или будетъ представлено въ рукописи.

Сынъ Отца. № 17.

О неупотребленіи пѣвчими въ церквахъ неодобренныхъ рукописныхъ тетрадей и музыкальныхъ сочиненій.—Астраханская духовная консисторія, рассмотрѣвъ слѣдственное дѣло по обвиненію священника Т—ской церкви сл. Н—ской, царевского уѣзда, В. С. въ томъ, что онъ запретилъ пѣвчимъ пѣть литургію по нотамъ и тѣмъ произвелъ ропоть въ народѣ и замѣшательство въ богослуженіи, между прочимъ, нашла, что пѣвчіе означенной церкви позволяли себѣ пѣть по тетрадямъ рукописнымъ, даже піесы не цензурованыя, а вмѣсто причастнаго стиха такъ называемые концерты, что строго воспрещено указами Св. Синода отъ 14 февраля 1816 года, 30 сентября 1864 и 14 февраля 1850. Почему опредѣленіемъ своимъ, его преосвященствомъ утвержденнымъ, консисторія постановила: причтамъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей подтвердить, чтобы они, согласно приведеннымъ указамъ Св. Синода, строго наблюдали, чтобы пѣвчіе, кромѣ печатныхъ нотъ, отнюдь не употребляли рукописныхъ тетрадей, не пѣли никакихъ музыкальныхъ сочиненій, не одобренныхъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы и Св. Синодомъ, и, вмѣсто причастнаго стиха, концертовъ, и чтобы, согласно 6-пунк. правилъ для пѣвческихъ хоровъ, употребляли при пѣніи обиходъ Бахметьева, кругъ церковнаго пѣнія Львова, собраніе сочиненій и переложеній протоіерея Турчанинова и собраніе четырехголосныхъ духовныхъ пѣсней Бортиланскаго.

Церк. Вѣст. № 3.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

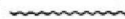
Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга подъ заглавіемъ:

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ, ВЕЧЕРНЯ И УТРЕНЯ

И

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ

Св. Іоанна Златоустаго, Св. Василя Великаго и Пржедосвященныхъ Даровъ Св. Григорія Двоеслова.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ

КРУГА

ОБЫЧНАГО ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,

положеннаго на ноты на три голоса партитурою для хора, фисгармоніи и фортепіано

Священникомъ Даніиломъ АБЛАМСКИМЪ.

Г. Попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа рекомендованъ Гг. Директорамъ и Инспекторамъ народныхъ училищъ ввѣреннаго учебнаго округа, какъ пособіе для учителей при обученіи церковному пѣнію.

Собственность издателя, сына автора, учителя Николая Даниловича Абламскаго.

Цѣна 1 р. 75 к. (съ пересылк. 2 р.).

Съ требованіями обращаться къ издателю: Кіевъ, учителю Николаю Даниловичу Абламскому.

НОВАЯ КНИЖКА:

ПИСЬМА КЪ СОМНѢВАЮЩЕМУСЯ ВЪ ВѢРѢ.

[18 писемъ] Цѣна 60 коп.

Адресъ: Кіевъ, Подоль, —Ильинская церковь, Священнику
І. Богородицкому.

Тамъ же можно получать и книжку *О важнѣйшихъ истинахъ Христ. Правосл. Церкви, противъ сектантовъ-штундистовъ.* —Ц. 50 коп. Двѣ книги вмѣстѣ можно получать за 1 рубль.

Внѣбогослужебныя (религіозно-нравственныя) собесѣдованія сельскихъ пастырей съ прихожанами.—Слово Преосвящ. Амвросія Архіепископа Харьковскаго въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.—Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ.—Цятидесятилѣтній юбилей свящ. о. Евграфъ Базиленскаго.—Секта прыгуновъ.—Церковно-практическіе вопросы и отвѣты.—Добрыя дѣла.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Редторъ Семинаріи Протоіерей А. Спасскій.

Цензурно дозволено. Воронежъ. Февраля 15 дня 1888 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.